

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет
Кафедра русского языка

Парахонько Людмила

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПЕРИОД «НОВОГО ВРЕМЕНИ»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»)**

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра лингвистики

Научный руководитель:
канд. филол. н. доцент Старовойтова Ольга
Альбертовна

Рецензент:
доктор филол. н. Приемышева Марина
Николаевна

Санкт-Петербург
2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Переводная литература нового времени.....	5
1.1. Культурные отношения России и Англии в период XVIII–XIX вв.	5
1.2. Переводческая деятельность в России в XVIII–XIX вв.	8
1.3. Переводческая деятельность в Англии в XVIII–XIX вв.	14
Глава 2. Лингвистические особенности переводной литературы «нового времени».....	17
2.1. Техники перевода в период «нового времени».	18
2.2. Принципы переводческой деятельности И.И. Введенского	24
Глава 3. Роман «Джейн Эйр»: сопоставительная характеристика героя в оригинале и переводе.....	29
3.1. Роман «Джейн Эйр» в контексте времени	30
3.2. Образ героя нового времени в оригинальном и переводном текстах	34
3.2.1 Лексико-тематические группы	34
3.2.2 Анализ переводческих техник И.И. Введенского при описании образа героини нового времени.....	35
3.2.3 Результаты использования И.И. Введенским определенных техник при переводе романа Ш. Бронте.....	75
Заключение	80
Список использованной литературы.....	82

Введение

В XVIII–XIX вв. русско-английские связи носили постоянный и устойчивый характер. Но именно литература способствовала развитию переводческой деятельности.

Таким образом, данная работа посвящена выявлению особенностей перевода англоязычной литературы на русский язык в период «нового времени» (на материале романа Ш. Бронте «Джейн Эйр»).

Актуальность предложенной темы обусловлена необходимостью исследования соответствий и различий в интерпретации действительности автором оригинального произведения и переводчиком. Это позволяет обнаружить «следы» языковой личности, носителя определенного языка, который благодаря употреблению средств соответствующего языка описывает собственное видение окружающей его действительности. Данное положение позволяет проанализировать проблему взаимоотношений языка и человека, которая охватывает не только современное языкознание, но и переводоведение.

Цель исследования состоит в изучении особенностей перевода англоязычной литературы на русский язык в период «нового времени» на примере романа Ш. Бронте «Джейн Эйр».

Достижение цели работы предполагает решение следующих **задач**:

- исследование истории переводческой деятельности России в период «нового времени»;
- рассмотрение истории переводческой деятельности в Англии в XVIII–XIX вв.
- изучение техник перевода в период «нового времени»;
- описание принципов переводческой деятельности И.И. Введенского;
- анализ описания героя нового времени в оригинальном и переводном произведениях.

Объектом данного исследования является специфика перевода романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» на русский язык в период «нового времени».

Предмет исследования составляет сопоставительный анализ оригинального и переводного текстов.

Материалом исследования послужили роман Ш. Бронте «Джен Эйр» (1848 г.) и перевод И.И. Введенского «Дженни Эйр» (1849 г.).

Научная новизна данной работы заключается в том, что проблема соотношения оригинального произведения и его аналога, описывающих одну и ту же эпоху, а именно середину XIX века, рассмотрена недостаточно

подробно. Кроме этого, исследуется зависимость трактовки женского вопроса от гендерной принадлежности и мироощущения автора.

Теоретическую ценность исследования составляет вклад в развитие лингвокультурологии, теории перевода, истории русского литературного языка XIX века.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвокультурологии, теории перевода.

В ходе исследования был использован **компаративный метод, метод контекстуального анализа.**

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяется цель, задачи и методы исследования, ее значимость, описывается структура работы.

В первой главе «Переводная литература нового времени» речь идет о попытках перевода русских и английских произведений в период «нового времени», а также о роли литературы в контактах между английской и русской культурой.

Во второй главе «Лингвистические особенности переводной литературы «нового времени» описываются техники перевода в изучаемый период, позволяющие передать содержание подлинника на язык перевода с сохранением впечатления, производимого оригиналом. Кроме этого, нами исследуются принципы переводческой деятельности И.И. Введенского.

В третьей главе «Роман «Джейн Эйр»: сопоставительная характеристика героя в оригинале и переводе» на основе анализа языковых особенностей дается сравнительная характеристика образа нового героя в оригинальном и переводном текстах, а также сравниваются феминистические тенденции в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» с феминизмом в изучаемых социумах.

В Заключении изложены основные результаты проведенного исследования и приведены выводы обобщающего характера.

Список литературы включает анализируемые художественные произведения, монографии и статьи, диссертации, энциклопедии и словари.

Глава 1. Переводная литература нового времени

Понятие «новое время» возникло в эпоху Возрождения. Данное понятие европейские гуманисты связывали с развитием науки и искусства.

Для России «новое время» знаменуется, в основном, поиском своего места в мировом сообществе.

1.1. Культурные отношения России и Англии в период XVIII–XIX вв.

В XVIII веке русско-английские связи носили постоянный и устойчивый характер. Россия и Англия проявляли взаимный интерес к общественной и культурной жизни в обоих государствах. Так, в 1698 г. Петр I посетил Англию с целью изучить корабельное дело¹. Это пребывание завершилось тем, что Петр I пригласил в Россию большое количество англичан – ученых, педагогов, медиков, писателей, которые впоследствии долгое время жили в России. Интерес к Англии проявляли и деятели русской культуры, в частности Антиох Кантемир провел в Лондоне шесть лет (1732–1738) в качестве русского посла. Примером реализации культурного диалога с Англией является и поэт В.П. Петров, который переводил сочинения Мильтона (перевел прозой три песни «Потерянного рая», трагедию Аддисона «Катон» (1713), А. Попа).

Несмотря на то что Россия и Англия находились на разных ступенях социально-политического развития, Россия сознательно интересовалась английской культурой и заимствовала английский опыт. Так, в середине XVIII в. многие русские деятели культуры учились в Оксфорде: В.Н. Никитин и П.И. Суворов в 1786 г. смогли издать в Лондоне на английском языке собственный учебник по тригонометрии². А первый президент Российской Академии наук Е.Р. Дашкова, находясь в Англии где-то между 1776 и 1779 гг., посетила Лондон, Эдинбург и Оксфорд. Следует

¹ Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1971.

² Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). Литературное наследство. Т. 91. М., 1982. С. 110–114.

заметить, что все свои впечатления о поездке Дашкова заключила в статье «Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям».

Важно подчеркнуть, что огромный вклад в развитие культурных связей между Англией и Россией в период XVIII–XIX вв. внесли путевые очерки русских путешественников, которые побывали в Англии. Данные путевые очерки часто печатались на страницах русских журналов³. Жанр путевого очерка способствовал изложению определенных историко-философских взглядов. Об этом свидетельствуют знаменитые «Письма русского путешественника» (1787–1801) Н.М. Карамзина, которые увеличили интерес к путевым очеркам.

В начале века появилась довольно значительная переводная литература, посвященная путешествиям по Европе, в т. ч. по Англии. Востребованность этой литературы указывает на то, что в России в начале XIX века интерес к Англии продолжает расти.

Социально-культурную жизнь Англии исследовал и А.С. Пушкин. Помимо английских газет и журналов, с которыми он постоянно знакомился, Пушкин общался с друзьями, которые жили в Англии, в частности с П.И. Полетикой, К.Н. Батюшковым, Н.И. Кривцовым, А.И. Тургеневым. В числе знакомых поэта были и многие англичане, посетившие Россию. В Одессе Пушкин встречался с домашним врачом графа Воронцова Уильямом Хатчисоном. Уильям Хатчисон давал А.С. Пушкину уроки «чистого афеизма». Кроме этого, в Петербурге он поддерживал дружеские связи с сотрудником британского посольства Артуром Меджнисом, которого даже просил быть секундантом на своей дуэли с Дантесом, а также с художником-портретистом Дж. Доу, путешественником Томасом Рейксом и др.

На культурную жизнь Англии обратил свое внимание и А.И. Тургенев. Все увиденное он отразил в «Дневниках» 1825–1826 гг., где ведется рассказ о

³ Шестаков В.П. Англия глазами русских // Россия и Запад: диалог культур: сборник статей / Отв. ред. А.В. Павловская. Вып. 3. М., 1996.

его пребывании в Лондоне, посещении Тауэра, Британского музея, Гайд-парка, церкви св. Павла, театров. А.И. Тургенев изучает искусство, знакомится с картинами на исторические темы, которые, по его словам, опровергают мнения, что англичане не склонны к искусству. При этом Тургенева привлекает тема культурного общения, диалога Англии и России. Так, в Британском Институте он находит картину, принадлежащую художнику с русским именем – Stephanoff. По словам зрителя, Степанов был русского происхождения, но родился и был воспитан в Англии; принадлежит к числу ее художников⁴.

Необходимо отметить, что в середине XIX века с Англией устанавливаются экономические, торговые и научные связи. Именно поэтому путевые очерки о поездке в чужую страну все чаще издаются учеными, врачами, деятелями сельского хозяйства. Но самую активную роль в осуществлении контактов между Россией и Англией играла литература.

Литература всегда была прочным мостом между Англией и Россией. Российским читателям были широко известны произведения английской литературы – пьесы Шекспира, романы Диккенса и Стерна, поэзия Томаса Мура, Байрона и Вальтера Скотта. Превосходные поэтические переводы с английского языка Жуковского, Батюшкова, Пушкина и других заложили традиции интерпретации произведений английской литературы и поэзии.

В то же время в Англии изучалось творчество Жуковского, Карамзина, Пушкина. Этому способствовала переводческая деятельность Джона Бауринга, составителя «Российской антологии» (1821–1823), Уильяма Сандерса, автора «Стихотворного перевода с русского языка» (1826), и Джорджа Борро, поэта и переводчика с русского языка. Однако, как отмечает русский историк Н. Кареев, «Англия гораздо более была известна в России, чем Россия в Англии»⁵.

⁴ Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники. М.; Л., 1984. С. 419.

⁵ The Soul of Russia. Ed. W. Stephens, London, 1916. P. 96.

Важно подчеркнуть, что литературные связи между Россией и Англией являлись основой, фундаментом для литературно-критической и философской мысли⁶.

1.2. Переводческая деятельность в России в XVIII–XIX вв.

XVIII век в России характеризуется повышенным интересом к зарубежной литературе. А это значит, что начало переводной деятельности в России в XVIII веке связано с правлением Петра I, поскольку он принимал непосредственное участие в ее формировании. Монарх создавал список переводов, заказывал их и в России, и за границей – в Амстердаме и Праге. Петр I также следил за ходом работы переводчиков, языком переводов, решал, какой перевод печатать, а какой оставить в рукописном виде.

Так, например, в 1721–1724 гг. Иосиф Кречетовский по указу царя перевел знаменитый труд С. Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному» (издан в 1726 г.). Из сочинений Г. Гроция дважды был переведен его самый знаменитый труд «De jure belli et pacis» (1625). Важно подчеркнуть, что данные книги переводились для выработки отечественных законов⁷.

Кроме теоретических трудов по устройению государства появились и переводы практических наставлений и руководств для правителя. Так, в 1710 г. по указу Петра I Феофан Прокопович перевел с латыни «Изображение христиано-политического властелина Диего де Сааведра Фахардо. В 1708 г. Иоанн Максимович написал перевод оригинального произведения Амвросия Марлиана «Феатрон, или Позор нравоучительный царем, князем, владыком и всем спасительный». Главная мысль этого католического теолога заключалась в том, что соблюдение заповедей божиих является основным условием государственной жизни. В 1721 г. монах Симон Кохановский перевел с латыни «Увещания и приклады политические» голландского

⁶ Шестаков В.П. Англия глазами русских // Россия и Запад: диалог культур: сборник статей / Отв. ред. А.В. Павловская. Вып. 3. М., 1996.

⁷ История русской переводной художественной литературы. Т. I. Проза / Отв. ред. Ю.Д. Левин. СПб., 1995. С. 79–80.

филолога Юста Липсия. Автор выбрал из древней истории примеры образцового поведения властителей⁸. Таким образом, данные переводы в основном подсказывают определенную модель, образ правителя XVIII века, а именно его связь с Богом, соблюдение им божьих канонов.

Но постоянное вмешательство Петра I в процесс переводческой деятельности ограничивало переводную литературу: ее репертуар был подчинен только государственной потребности, в нем не было места для художественной литературы⁹. Важно упомянуть, что в 1724 г. Петр издал указ об обучении переводчиков, а «особливо для художественных» книг; в перечне «художеств» есть математика, медицина, анатомия, «милитерис и прочия тому подобныя», но нет «художества» словесного¹⁰. Из контекста видно, что под художественными книгами следует понимать научно-информативную литературу. Данное положение еще раз объясняет нам, в чем Петр I видел задачи переводной деятельности XVIII века – в создании «регулярного государства». Образцы же такого государства извлекались из иноязычных произведений.

Примерно с 30-х гг. XVIII века переводы западноевропейской технической литературы уступают место переводам художественной литературы. Основным стремлением переводчиков было верно передать мысли подлинника¹¹. Так, например, издавались «Апофегматы» Б. Будного (1745, 1765, 1781), а в 1747 г. были изданы «Похождения Телемака» в переводе Хрущева и т. д.

Необходимо указать, что огромное влияние на судьбу переводной литературы первой четверти XVIII века оказал язык. В переводах этого периода можно было встретить стилистическую какофонию и лексическую неупорядоченность. Так, по верному замечанию А.В. Исаченко, язык некоторых переводов – это «беспорядочное смешение славенщизны с

⁸ История русской переводной художественной литературы. Указ. соч. С. 80.

⁹ Там же. С. 11.

¹⁰ Копанев Н.А. Петр I – переводчик // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII в. Л., 1989. С. 180–183.

¹¹ История русской переводной художественной литературы. Указ. соч. С. 97.

жаргоном фельдфебеля, унаследованных украинизмов и полонизмов с западноевропейской лексикой»¹². Здесь речь идет об использовании различной заимствованной лексики, что «загрязняет» родной язык. Кроме того, в языке переводной литературы можно было обнаружить использование высокого славянского языка, которого не понимали малообразованные люди. Именно поэтому переводчики стремились к упрощению языка¹³. Примером может послужить новый перевод «Апофегмат» с новым заголовком «Собрание нравоучительных, кратких и замысловатых речей», который вышел в 1788 г. В нем была обновлена лексика и устранены устаревшие глагольные формы¹⁴.

В XVIII веке также было разработано правило перевода – «не от слова до слова». Оно было ориентировано на стилистическую традицию «природного языка», а не на стилистику оригинала.

Кроме этого, основной чертой переводов иностранных произведений XVIII века является их русификация, т. е. такой прием, при котором иноязычные реалии заменялись русскими¹⁵. А это, в свою очередь, вело к трудностям в определении границ между оригинальными и переводными произведениями. Так, В.К. Третьяковский считал, что «переводчик от творца только что именем рознится», т. е. речь идет о создании нового произведения. Из западной литературы извлекалось самое ценное, что могло обогатить родную литературу. По замечанию В.П. Степанова, «свободная переделка источника или вольный перевод делали работу переводчика XVIII века почти равноправной с оригинальным творчеством. Перевод, как правило, отвечал насущным потребностям литературного и общественного развития...»¹⁶.

¹² История русской переводной художественной литературы. Указ. соч. С. 92.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 92–93.

¹⁵ Кашкина А.В. Языковая личность писателя-переводчика с точки зрения маркемологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 12. Воронеж, 2014. С. 173–188.

¹⁶ История русской переводной художественной литературы. Указ. соч. С. 92–93.

Необходимо отметить, что во второй половине XVIII в. в Петербурге было основано специальное общество переводчиков, получившее название «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг». Постепенно складывался круг образованных людей, посвящающих себя переводческой деятельности. Их объединила Академия наук, где был создан штат переводчиков¹⁷.

В начале XIX века тенденция к сближению оригинала с русскими реалиями утрачивает свою актуальность. Эта метаморфоза обусловлена приходом в русскую литературу романтизма и соответствующей ему концепции перевода, которая основана на сохранении особенностей оригинального произведения. Одной из значительных фигур в духовной жизни России XIX века является В.А. Жуковский. Особенностью его переводов было то, что Жуковский поддерживал творческую свободу по отношению к оригиналу при его переводе. Осуществляя перевод немецких баллад, поэт пользовался методом, который получил номинацию «перестраивающий». Немецкая обстановка в балладах Жуковского переносится на русскую почву. Изменениям подвергаются имена и бытовые реалии¹⁸.

Позже взгляды В.А. Жуковского на перевод изменились, и в переводах 30-40-х гг. он стремился следовать оригиналу. На эти его представления оказал влияние романтизм, господствовавший в то время в Европе. Но даже перевод «Одиссеи» Гомера демонстрирует его индивидуальность¹⁹.

Важно подчеркнуть, что точки зрения на осуществление правильного и качественного перевода различались. Так, например, В.Г. Белинский считал, что в каждом языке есть свои особенности и средства, которыми можно передать ту или иную мысль. Следовательно, В.Г. Белинский был

¹⁷ История русской переводной художественной литературы. Указ. соч. С. 97.

¹⁸ Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 277.

¹⁹ Кашкина А.В. Языковая личность писателя-переводчика с точки зрения маркетологии. Указ. соч. С. 173–188.

противником буквального перевода. Решающим условием для него являлось сохранение национального своеобразия переводного произведения²⁰.

В XIX столетии появились журнальные публикации переводов с английского языка. На страницах журналов «Современник», «Отечественные записки», «Сын Отечества» и «Библиотека для чтения» с 1838 по 1857 гг. впервые увидели свет в русском переводе романы Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», «Оливер Твист», «Жизнь и приключения Николаса Никльби», «Домби и сын», «Холодный дом» и «Крошка Доррит». Кроме того, осуществлялись выпуски переводной художественной литературы: в Англии романы Ч. Диккенса обычно публиковались в 20 выпусках журналов "Household Words" и "All Year Round". Похожая ситуация была и в России. По окончании публикации переводов крупных художественных произведений в выпусках они выходили в виде моноизданий²¹.

В последней трети XIX века количество переводных изданий в России продолжало увеличиваться. Вышли в свет собрания сочинений таких авторов, как Г. Гейне, В. Шекспир, И. Гете. Много переводили Ч. Диккенса, У. Теккерея, В. Гюго, А. Дюма-отца, О. де Бальзака, Г. Флобера, А. Доде, Г. де Мопассана, Э. Золя²².

Вторая половина XIX века в русской литературе характеризуется оппозицией двух литературных течений – «чистого искусства» и демократической «гражданской» литературы. Данное обстоятельство повлияло и на переводческую деятельность литераторов. Представители «чистого искусства» А.А. Фет, А.Н. Майков, Л.А. Мей, как правило, переводили философскую и интимную лирику. Представителями же «гражданской» литературы А.Н. Плещеевым, М.Л. Михайловым, Д.Д. Минаевым переводились произведения общественно-политического

²⁰ Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М., 2007. С. 36.

²¹ Степанов В.Г. Редакционная подготовка изданий переводной литературы: Конспект лекций. М., 1997.

²² Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 277.

содержания. Данные литературные направления оказали влияние и на выбор принципов, критериев перевода. Так, представители первого течения акцентировали свое внимание на формальном своеобразии подлинника, а основное стремление представителей второго направления заключалось в передаче смысловой стороны оригинала.

Так, в переводах А.А. Фета были распространены несвойственные русскому языку конструкции и эпитеты: он искажал ударения, допускал грамматические неправильности. Именно поэтому читателям приходилось обращаться к оригиналу. А.А. Фет переводил Шекспира, Гете, Беранже, Ювенала и многих других авторов, но, к сожалению, его переводы не оставили значимого следа в русской литературе²³.

Иринарх Иванович Введенский, в отличие от А.А. Фета, был сторонником вольного перевода. По его словам, переводчик должен понять писателя, которого он переводит, а потом передать его идеи на свой родной язык так, как будто бы это было его собственное произведение²⁴. Следовательно, вопрос хорошего, адекватного перевода остается открытым.

Несмотря на деятельность многих профессиональных переводчиков, вторая половина XIX века отличается снижением общего качества переводов: они часто не передавали стилистического своеобразия оригинала, характерные особенности подлинника устранялись, а это, в свою очередь, приводило к разрушению единства формы и содержания; переводы страдали плеоназмом. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что перевод, особенно прозаических произведений, в то время воспринимался как нечто не требующее дополнительных знаний, усилий, за исключением знания языка. Более того, переводы часто поручались случайным людям, с недостаточным знанием языка оригинала или русского языка, в результате чего перевод заменялся пересказом с многочисленными пропусками или

²³ Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1988. С. 74–75.

²⁴ Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен): Учебн. пособие. М., 2006. С. 20.

добавлениями либо, наоборот, создавались тексты, страдавшие буквализмом, бедностью словаря и неточностями²⁵.

1.3. Переводческая деятельность в Англии в XVIII–XIX вв.

В Англии XVIII века, так же как и в России, проблема перевода оставалась актуальной; там бытовали разные мнения относительно адекватности перевода. Так, одни переводчики стремились к точной передаче оригинала, другие придерживались более свободного подхода, т. к. полагали, что данный способ поможет достичь связности в переводе и сделает его доступным, ясным. При этом поднимался вопрос о том, насколько нужно адаптировать перевод для удобства восприятия и понимания его обычным читателем. В связи с этим Джон Драйден (1631–1700), один из первых английских переводчиков, попытавшихся теоретически описать переводческую деятельность, утверждал, что переводчика можно назвать хорошим, если он находит золотую середину между буквальным и вольным переводом, сохраняя дух автора и адаптируя произведение соответственно эстетическим канонам эпохи.

Следует указать на то, что огромный вклад в развитие английской теории перевода принадлежит Александру Тайтлеру (1747–1813)²⁶. Так, в работе «О началах перевода» (*Essay on the Principles of Translation*, 1791) Тайтлер описал определенные требования к переводу: он должен полностью передавать идейное содержание оригинала, соответствовать оригиналу по стилю и манере, а также обладать всей легкостью оригинала. Важным условием, которое позволяет реализовать данные требования, является безупречное владение языком оригинального произведения и совершенное знание предмета, о котором идет речь. Без этого, по словам Тайтлера, нельзя быть уверенным в том, что переводчик понял мысль автора верно. В эссе «О началах перевода» также говорилось о том, что переводчик имеет право на

²⁵ Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 277.

²⁶ Бранд С.В. О задачах лингвистического исследования переводческого своеобразия (на материале англоязычной художественной прозы) // Вестник МГЛУ. Вып. 9. М., 2013. С. 9–10.

свободу по отношению к оригиналу, но он должен пользоваться ею очень осторожно, чтобы не нанести ущерб содержанию и своеобразию оригинала.

В Англии идеи А. Тейтлера относительно перевода разделял и Д. Абердин (1784–1860). Он считал, что хороший перевод, в первую очередь, должен давать полное представление о смысле и содержании произведения; в переводе необходимо выразить мироощущение и стиль оригинала, насколько это позволяет дух языка, на который осуществляется перевод, и, наконец, перевод должен читаться легко и естественно²⁷.

В первой половине XIX века не существовало единой точки зрения на качество перевода. Находились сторонники как буквального, так и вольного перевода. Во второй половине XIX в., во время правления королевы Виктории (1837–1901), вопрос качества перевода оставался открытым, но широко было распространено утверждение Джорджа Ньюмена (1801–1890): переводчик во всем должен следовать за оригиналом, пока это предоставляется возможным. Поэт Роберт Браунинг (1812–1889) также считал, что только точная передача слов подлинника может дать верное представление о нем. Абсолютно солидарен с ними во взглядах на переводческую деятельность поэт и живописец Данте Габриэль Россетти (1828–1882). По его словам, «...иногда переводчика раздражает явный недостаток оригинала, и он с радостью устранил бы его, сделав для поэта то, в чем отказал ему век, когда автор творил, – но увы! Как раз это не входит в его задачи»²⁸.

Важно отметить, что в Англии XIX века некоторые считали, что перевод практически невозможно осуществить, в частности Перси Биши Шелли (1792–1822) утверждал, что утрачивается ценность подлинника,

²⁷ Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен): Учебн. пособие. Указ. соч. С. 120–121.

²⁸ Цит. по: Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен): Учебн. пособие. Указ. соч. С. 151–152.

«...это то же самое, что бросить в тигель фиалку с целью открыть основной принцип ее красок и запаха»²⁹.

Выводы

- Русско-английские связи носили постоянный и устойчивый характер в XVIII–XIX вв. Россия и Англия проявляли взаимный интерес к общественной и культурной жизни в обоих государствах. Но именно литература всегда была прочным мостом между Англией и Россией. Литературные связи открывали возможности для контактов между английской и русской культурой.
- Переводная деятельность в России в XVIII веке характеризуется «русификацией» иноязычных произведений, переводом в основном произведений, подчиненных государственной потребности, реформой по упрощению языка, а также разработанной формулой переводной деятельности «не от слова до слова».
- XIX век в отношении проблемы перевода с языка на язык характеризуется сохранением национальной специфики зарубежных произведений. Но вопрос о том, какой перевод является правильным, остается открытым. Это положение объясняется существованием различных точек зрения на принципы перевода текстов.
- Несмотря на то что были предложены определенные правила осуществления адекватного перевода, переводческая деятельность в Англии в период XVIII–XIX вв. имеет неустойчивый характер, нет единой точки зрения на то, каким должен быть перевод: буквальным или вольным. Кроме того, высказывается мнение о невозможности создания перевода, потому что оригинал в процессе переводческой деятельности теряет свою уникальность.

²⁹ Цит. по: Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен): Учебн. пособие. Указ. соч. С. 151–152.

Глава 2. Лингвистические особенности переводной литературы «нового времени»

В России развитие переводческой деятельности было связано в частности с привлечением русскоязычного читателя к лучшим достижениям мировой культуры. В XX веке огромные достижения в области переводческой деятельности привели к развитию теории перевода, которая представляет собой научную дисциплину, изучающую процесс перевода; описание приемов и способов перевода, рассмотрение истории переводческой практики и теории, определение роли переводов в развитии отечественной культуры. Объектом теории перевода является сам процесс перевода, а также различные переводные тексты и их оригиналы, сравнение которых способствует развитию теории перевода³⁰.

Лингвисты обращают внимание на изучение процесса перевода, сопоставление текстов оригинала и перевода для того, чтобы установить лексические, грамматические и текстовые соответствия. В их поле зрения также находятся описание переводческих техник при передаче содержания оригинала и изучение критериев эквивалентности (адекватности) перевода и эффективных методов обучения переводу³¹.

Сторонником лингвистического подхода к переводоведению является Я.И. Рецкер. В статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950), Я.И. Рецкер говорит о том, что лингвистическую основу перевода составляют соответствия в области лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля. При этом автор выделяет такие виды закономерных соответствий, как: 1) эквиваленты, 2) аналоги, 3) адекватные замены.

Эквиваленты представляют собой «постоянные равнозначные соответствия», которые не зависят от контекста. Такие соответствия определяются словарем. Аналоги, в отличие от эквивалентов, определяются

³⁰Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.

³¹ Там же. С. 9.

контекстом. Под адекватными заменами следует понимать приемы перевода³².

А.В. Федоров выдвигает условие адекватного перевода, которое заключается в том, что текст нужно переводить в отношении сложного целого. Это помогают сделать техники перевода³³.

Л.С. Бархударов в книге «Язык и перевод» рассуждает о задаче переводчика. По его словам, при переводе всегда неизбежны смысловые потери. Но переводчик должен уменьшить их количество³⁴.

Таким образом, изучение лингвистической основы в процессе перевода способствует решению вопроса переводимости, а также определяет качество перевода.

Необходимо отметить, что наибольший интерес для исследователей представляет художественный перевод, т. к. в нем совмещаются два способа теории перевода: лингвистический и литературоведческий. Основной задачей перевода произведений художественной литературы является воспроизведение на переводящий язык речевого произведения, которое оказывает на получателя перевода художественно-эстетическое воздействие³⁵.

2.1. Техники перевода в период «нового времени».

Учитывая, что задачей переводчика является передать содержание подлинника на язык перевода с сохранением впечатления, производимого оригиналом, необходимо сказать о техниках перевода, без которых представляется невозможным выполнить стоящую перед ним задачу³⁶.

³² Швейцер А.Д. Советская теория перевода за 70 лет//Вопросы языкознания. М. 1987. №5. С. 10.

³³ Федоров А.В. Лингвистический очерк теории перевода. М., 1983.

³⁴ Швейцер А.Д. Указ. соч. С. 13.

³⁵ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М., 2002. С. 414.

³⁶ Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987. С. 277.

Лексические трансформации

К переводческой традиции XVIII–XIX вв. относятся следующие лексические трансформации: транскрипция, транслитерация и калькирование.

Транскрипция представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода³⁷. Транскрипцию используют для передачи такой лексики, которая обозначает объект действительности, являющийся единственным в своем роде или формирующий свое обозначение в языке перевода³⁸.

Транслитерация – способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода³⁹. Транслитерация, как и транскрипция, используется при передаче имен собственных и географических названий, разного рода политических и культурно-бытовых реалий⁴⁰.

Необходимо отметить, что в XVIII – первой половине XIX столетий при передаче иностранных имен собственных часто обращались к транслитерации (в XX–XXI вв. переводчики чаще прибегают к транскрипции). Примером этому может послужить передача фамилии английского поэта XVIII века Александра Попа на русский язык при помощи транслитерации. Так, В.А. Жуковский в своей переписки говорил: «...Заглядываю в Попе и дивлюсь»⁴¹. В XX веке, наряду со звуковой формой фамилии данного английского поэта «Поуп», существует и графическая форма этой фамилии – «Поп», которая является компромиссной⁴².

³⁷ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

³⁸ Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. редактор канд. филол. наук М.Б. Раренко М., 2010. С. 202. (Сер.: Теория и история языкознания).

³⁹ Комиссаров В.Н. Указ. соч. С. 211.

⁴⁰ Основные понятия переводоведения. Указ. соч. С. 203–204.

⁴¹ Русские писатели о переводе. Л., 1960.

⁴² Авидзба Л., Сихарулидзе Ж. К проблеме передачи имен собственных в переводах // Acta linguistica. Eurasia Academic Publishers. Bulgaria, 2012. Т. 6. Ч. 2. С. 116.

Для передачи безэквивалентной лексики (лексических единиц, не имеющих регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода) и фразеологизмов используется *калькирование*. Данный прием перевода заключается в том, что слова и выражения одного языка переводятся на другой язык при помощи точного воспроизведения средствами переводящего языка их морфемной или словесной структуры⁴³.

Важно отметить, что в период «нового времени», кроме морфологической кальки (лексической), которая состоит в буквальном переводе отдельных морфем, формирующих иноязычное слово (англ. *waterproof* – рус. водонепроницаемый)⁴⁴ встречается и семантическая калька. Семантическая калька заключается в заимствовании значения, которое прикрепляется к уже существующему слову. Таким образом, формируется дополнительный смысловой оттенок данной лексемы. Примером является слово «трогать» в значении ‘приводить в душевное волнение’ в соответствии с фр. *toucher* и англ. *touch*⁴⁵.

Фразеологические кальки XVIII века, возникшие в результате буквального перевода, являлись лишь копией, воспроизведением соответствующих конструкций французского языка. В *Elements de langue russe par Charpentier* (французском учебнике русского языка, 1768) указываются, например, такие случаи фразеологических совпадений между русским и французским языком: *prendre resolution* – принять решение; ср. принять, брать участие – *prendre part*; *dans le nombre* – в числе кого-нибудь (быть)⁵; *avec le temps* – со временем; *faire honneur* – делать честь и т. п.; в комедии «Бригадир» Фонвизина: остатки дней наших – *les restes de nos jours*; от всего сердца – *de tout mon coeur*; взять меры – *prendre les mesures* и т. п.⁴⁶.

Не стоит сводить все фразеологическое творчество второй половины XVIII – начала XIX в. только к простым французским идиомам и фразам,

⁴³ Основные понятия переводоведения. Указ. соч. С. 56.

⁴⁴ Масловская Л.Ю. Английские и французские кальки в современном русском языке // Молодой ученый. 2010. №5. Т. 2. С. 33.

⁴⁵ Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 130.

⁴⁶ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. М., 1982. С. 180.

которые укрепились в русском литературном языке и сохранились в большом количестве в наше время: например: *diable m'emporte* – черт побери; *pur sang* – чистокровный; *avalier la pilule* – проглотить пилюлю; *bon ton* – хороший тон и мн. др. Русско-французская фразеология этого периода имела своеобразные особенности. Она была манерной, перифрастической, богатой метафорами, характерными для языка французского общества и французской поэзии той эпохи. Там был создан искусственный, жеманно-изысканный стиль выражения, далекий от простоты бытовых предметных обозначений. Вместо *солнце* (*soleil*) говорили *светило дня*, вместо *глаза* (*les yeux*) – *зеркала, зеркала души* (*les miroirs de l'ame*) или *рай души* (*le paradis de l'ame*); *нос* (*le nez*) назывался *вратами мозга* (*la porte du cerveau*) и т. п.⁴⁷

Наряду с удачными кальками были и не совсем удачные. Ими пытались заменить иноязычные термины. Так, надворный советник Михайло Карлевич, издатель книги «Приступ к ежемесячному изданию под названием любитель отечества (отчелюбец)» (1816), хотел вместо лексемы «медицина» использовать *лечезнание*, вместо «математика» – *сомерочетие*, вместо «музеум» – *храновид* и т. д.⁴⁸

Тредиаковский в своих переводных и оригинальных трудах также пытался подобрать русские аналоги к иностранным словам. Но эти соответствия были далеки от той формы, в которой их значение выражается теперь по-русски. Так, среди переводов отдельных слов в его работах встречаются и неологизмы: «безместие» (для французского *absurdité* – абсурд), «недействие» (для *inertie* – инерция), «назнаменование» (для *emblème* – эмблема). Вместо медицинских терминов использовались русские слова, которые лишь приблизительно передавали значение в соответствующем контексте. Так, например, лексема «всенародный» была подобрана для *épidémique* ‘эпидемический’, «внезапный» – для *panique*

⁴⁷ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. Указ. соч. С. 181.

⁴⁸ Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. Указ. соч. С. 130–131.

‘панический’, «учение» – для *érudition* ‘эрудиция’, «нрав» – для *caractère* ‘характер’, «образ» – для *forme* ‘форма’⁴⁹.

Исходя из данных иллюстраций, можно сделать вывод о том, что целый ряд иностранных слов составлял трудность для перевода на русский язык в период «нового времени». Но в дальнейшем эти слова нашли себе постоянные соответствия, которые, как правило, не имеют ничего общего с первоначальной заменой.

Важно отметить, что перевод иностранных произведений осуществлялся также и при помощи *контекстуальной замены*, состоящей в переводе слова, который возможен лишь в данных контекстуальных условиях. Так, например, английский переводчик русской литературы Констанс Гарнетт вместо лексемы «каре́та» употребляет лекси́му «sledge» (‘сани’), тем самым осуществляется подмена реалий, т. к. карета отличалась от саней стоячими рессорами (прочными изогнутыми брусками, к которым вертикально крепились стальные рессоры наподобие лука): «The next day, at eight o'clock in the morning, Anna got out of a hired sledge and rang at the front entrance of her former home»⁵⁰. «На другой день, в восемь часов утра, Анна вышла одна из извозчи́чьей кареты и позвони́ла у большо́го подьезда своего бывше́го дома»⁵¹.

Грамматические трансформации (морфологические и синтаксические)

Кроме лексических трансформаций, есть *морфологические трансформации*, к которым относятся замены различных форм слова, частей речи, предложно-падежных форм в независимых словосочетаниях и в сочетаниях с глаголами с различным управлением и т. д. Примером морфологической трансформации является то, как русский переводчик И.И. Введенский заменяет английское существительное «dressmaker» из

⁴⁹ Федоров А.В. Так называемая безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты // Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 2002.

⁵⁰ Anna Karenin; tr. by Constance Garnett. v. 2. Tolstoy, Leo, graf, 1828-1910. New York. P.F. Collier & Son [c1917]. С. 129.

⁵¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2009. С. 348.

романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» на словосочетание «шить платья» (ср.: «I will be a dressmaker...»⁵² и «Я готова шить платья...»⁵³).

К синтаксическим трансформациям относятся такие изменения структуры предложений, как инверсия компонентов предложения, членение и объединение предложений (например, описывая размышления Анны Карениной, сопровождающиеся ее переживаниями о том, как увидеть сына, К. Гарнетт разбивает русское предложение с разными видами связи: «Ей казалось естественно и просто видеть сына, когда она будет в одном с ним городе; но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно ее теперешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание было трудно»⁵⁴ (такое синтаксическое построение соответствует сложным, запутанным переживаниям Анны) на два сложных: «It seemed to her natural and simple to see her son when she should be in the same town with him. But on her arrival in Petersburg she was suddenly made distinctly aware of her present position in society, and she grasped the fact that to arrange this meeting was no easy matter»⁵⁵.

А.С. Шишков выделяет чрезмерную витиеватость мысли в языке европейцев. По его словам, емкое выражение передать на язык перевода проще и лучше, т. к. оно не безобразит слог⁵⁶. Таким образом, Шишков рассказывает о сути такой трансформации, как *компрессия*, принцип действия которой заключается в опущении в тексте перевода единиц, не являющихся важными для адекватного перевода текста⁵⁷.

Необходимо подчеркнуть, что данной переводческой трансформацией пользовались и продолжают пользоваться не только русские переводчики, но и зарубежные. Это положение указывает на существование переводческой традиции, которая является универсальной для обеих сторон. Так, примером

⁵² Bronte Charlotte. Jane Eyre. Oxford University Press London – New York – Toronto, 1848. С. 444.

⁵³ Введенский И.И. Дженни Эйр. Роман. Часть 5 // Отечественные записки, т. 66. Санктпетербург: в типографии И. Глазунова и Комп, 1849. С. 222.

⁵⁴ Толстой Л.Н. Анна Каренина. Указ. соч. С. 347.

⁵⁵ Anna Karenin; tr. by Constance Garnett. v. 2. Tolstoy, Leo, graf, 1828–1910. Указ. соч. С. 127.

⁵⁶ Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. Указ. соч. С. 183.

⁵⁷ Основные понятия переводоведения. Указ. соч. С. 143.

может послужить перевод повести А.С. Пушкина «Выстрел» на французский язык П. Мериме. Именно П. Мериме перевел звание «поручик» как существительное «лейтенант», хотя это звание в русской армии соответствовало чину старшего лейтенанта⁵⁸.

Обратной компрессии трансформацией по механизму действия является *декомпрессия*. Под декомпрессией понимается расширение текста перевода, которое направлено на эквивалентное представление содержания исходного текста в тексте перевода⁵⁹. Так, П. Мериме заголовок упомянутого произведения («Выстрел») расширяет (*Le Coup de pistolet*), добавив вид огнестрельного оружия, т. к. существительное *coup* во французском языке имеет и другие значения – ‘удар, поступок, действие, дело, ход, пинок’ и т. д.⁶⁰

В некоторых случаях переводчики передают зарубежные тексты на русский язык, используя описательный перевод, или экспликацию. *Экспликация* представляет собой лексико-грамматическую трансформацию, которая дает более или менее полное объяснение этого значения на языке перевода. Так, один из представителей семьи Манза, датских королевских садовников, в сборнике планов английских садов 1798 г. перевел немецкое выражение «На! На!», что соответствовало русскому «Ах-ах» (название скрытой изгороди на дне рва) через описание: «Отверстие в стене сада, за коею ров, чтоб дать глазу открытый вид»⁶¹.

2.2. Принципы переводческой деятельности И.И. Введенского

Иринарх Иванович Введенский – русский педагог, переводчик, историк литературы – родился 21 ноября 1813 г. в семье бедного священника села Жуковки Саратовской губернии. Учился в Саратовской семинарии, которую

⁵⁸ Федоринов А.В. Об особенностях лексических трансформаций при переводе художественного текста на французский язык (на материале повести А.С. Пушкина «Выстрел») // Вестник ОГУ. 2014. №11. С. 170.

⁵⁹ Основные понятия переводоведения. Указ. соч. С. 163.

⁶⁰ Федоринов А.В. Указ. соч. С. 169.

⁶¹ Веселова А.Ю. Русские переводы европейских садовых трактатов конца XVIII – начала XIX века и стратегии переводчиков // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М.В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века / Отв. ред. А.А. Костин, А.О. Демин. М.; СПб., 2013. С. 241.

окончил в 1834 г. В 1842 г. закончил философский факультет Санкт-Петербургского университета. Преподавал русский язык и словесность в военно-учебных заведениях. С 1841 г. печатался в журналах «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Современник» и др. Но Иринарх Иванович получил известность благодаря переводам с английского языка романов Ч. Диккенса («Домби и сын», «Замогильные записки Пикквикского клуба», «Давид Коперфильд» и др.), У. Теккерея («Базар житейской суеты»), Ф. Купера «Гроза оленей (Дирслейдер)» и др.⁶²

Необходимо отметить, что И. Введенский был последователем натуральной школы, которая появилась в 40-е годы XIX в. Натуральная школа придерживалась двух принципов: реализм и натурализм. Впервые термин «натуральная школа» употребил Ф.В. Булгарин в «Северной пчеле», когда анализировал некрасовский «Петербургский сборник». Ф.В. Булгарин хотел обесценить новое направление, потому что считал, что оно лишено нравственности, т. к. описывает голую, грязную правду. Белинский придал термину «натуральная школа» положительный смысл: «натуральная школа» – значит естественная, правдивая, стремящаяся к изображению жизни без прикрас.

В центре внимания натуральной школы была жизнь простых людей (извозчики, дворники, торговцы, слуги и т. п.), т. к. их жизнь давала богатый материал о правдивой объективной действительности⁶³.

Принципами переводческой деятельности И.И. Введенского являются дополнения, сокращения, русификация произведения, которая создается путем внедрения в переводимый текст русских реалий, передача просторечий, а также усиление экспрессии. Примером реализации данных принципов является роман Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1837). Перевод И.И. Введенского публиковался выпусками в 1849–

⁶² Краткая литературная энциклопедия в 9 т. Т. 1. М., 1962.

⁶³ Кулешов В.И. История русской литературы XIX века: Учебн. пособие. М., 1997.

1850 гг. в журнале «Отечественные записки» и после вышел отдельной книгой⁶⁴.

Так, И.И. Введенский переводит фрагмент из романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» «A happy party they were, that night. Long after the ladies had retired, did the hot elder wine, well qualified with brandy and spice, go round, and round, and round again; and sound was the sleep and pleasant were the dreams that followed» следующим образом: «Беззаботно, игриво и совершенно счастливо прошел этот вечер, оставшийся навсегда в памяти ученого мужа и занявший несколько блистательных страниц в деловых отчетах его клуба. В глухую полночь дамы разошлись по своим спальням; но долго и после них обходили круговую пуншевые стаканы и бокалы с искрометным; и здоров был сон всей честной компании, и радужно- пленительны были ея грезы»⁶⁵, используя добавления и экспрессивность, которая ярче проявляется в переводе, чем в оригинале.

В оригинале вечер прошел «весело» («A happy party they were...»), а в переводе находим ряд однородных членов предложения («Беззаботно, игриво и совершенно счастливо...»), формирующий некоторое нарастание, градацию, которая делает текст перевода более выразительным, чем оригинал. Кроме того, переводчик ввел в канву повествования определенные дополнения, которые, возможно, являются результатом его фантазии, воображения, а именно: «...оставшийся навсегда в памяти ученого мужа и занявший несколько блистательных страниц в деловых отчетах его клуба»; «в глухую полночь (вместо Long after, что означает ‘спустя долгое время’»); «...радужно-пленительны были ея грезы (вместо pleasant were the dreams that followed – ‘приятными были сны’). Он также вписывает в текст перевода фразеологическое сочетание «всей честной компании», которого нет в оригинале, тем самым русифицируя произведение. Важно подчеркнуть, что

⁶⁴ Костионова М.В. Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования (русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»): дисс. ... канд. фил. наук. М., 2015. С. 9.

⁶⁵ Костионова М.В. Указ. соч. С. 386.

перечисленные добавления также создают эмотивность, которая больше проявляется в переводе, чем в оригинале.

Более того, И. Введенский не только добавляет предикативные единицы, таким способом домысливая содержание произведения, но и изменяет образы, созданные Ч. Диккенсом. Так, отмечающие вместо теплого старого вина, хорошо сдобренного бренди и пряностями («...the hot elder wine, well qualified with brandy and spice»), поднимают «пуншевые стаканы и бокалы с искрометным». В данном случае переводчик расширяет фрагмент упоминанием разновидностей алкогольных напитков: пунша и шампанского. Все это указывает на сотворчество И.И. Введенского с Ч. Диккенсом.

Необходимо подчеркнуть, что одним из принципов переводческой деятельности И.И. Введенского является сохранение и передача народной речи, что демонстрирует «натуральную», естественную картину жизни. Такое отношение И. Введенского к народной речи, являющейся частью быта, совпадает с учением русской натуральной школы, к которой принадлежал переводчик.

И.И. Введенский не придерживался буквально перевода. Он призывал других переводчиков «... вчитаться в автора, вдуматься в него, жить его идеями, мыслить его умом, чувствовать его сердцем и отказаться на это время от своего индивидуального образа мыслей. А также задаться вопросом: какую бы форму он сообщил своим идеям, если б жил и действовал при одинаковых с вами обстоятельствах?» По собственному признанию переводчика, это и есть причина, по которой в его переводах существуют места, принадлежащие его перу⁶⁶.

Реализация названных выше принципов объясняется тем, что И. Введенский не был сторонником буквального перевода. Он считал, что даже самые простые слова для обозначения предметов в разных языках

⁶⁶ Левин Ю.Д. Иринарх Введенский и его переводческая деятельность // Эпоха реализма: Из истории междунар. связей рус. лит.: Сб. ст. Л., 1982. С. 113.

отличаются оттенками. Каждый язык отличается синтаксическими структурами, что и изменяет образ построения и выражения мыслей.

Выводы

- Огромные достижения в области переводческой деятельности привели к развитию теории перевода. Объектом теории перевода является сам процесс перевода, а также различные переводные тексты и их оригиналы, сравнение которых способствует развитию теории перевода.
- Переводческие трансформации «нового времени» используются и по сей день, и по направлению к XX в. они получили хорошо описанный понятийно-терминологический аппарат.
- И.И. Введенский, занимаясь переводческой деятельностью, ставил перед собой противоречивые задачи: с одной стороны, он пытался передать дух переводимых произведений, т. к. считал, что знание языка неразрывно связано со знанием жизни народа, а с другой – «стремился сроднить зарубежную литературу с отечественной»⁶⁷. Невозможность отыскать золотую середину между данными задачами обычно приводила И.И. Введенского к созданию оригинального текста, к соавторству.

⁶⁷ Левин Ю.Д. Ириарх Введенский и его переводческая деятельность. Указ. соч. С. 116.

Глава 3. Роман «Джейн Эйр»: сопоставительная характеристика героя в оригинале и переводе

Шарлотта Бронте (1816–1855) родилась в семье бедного сельского священника ирландца Патрика Бронте. Отец был ткачом, но впоследствии изучил богословие и стал англиканским священником, получив маленький приход на севере Англии возле промышленного города Лидса. Там родились его шесть детей: сын и пять дочерей; после рождения младшей жена умерла. Когда Шарлотте было восемь лет, а Эмили шесть, отец отдал четырех старших дочерей в школу Кован-Бридж. Условия в школе, в которой готовили гувернанток, были ужасные, поэтому здесь умерли от туберкулеза две старшие сестры. Потом Шарлотта училась в платном пансионе, а Эмили и Энн получили домашнее образование. Все дети Патрика Бронте пробовали писать, а сын Бренуэлл и Шарлотта увлекались рисованием. По окончании пансиона Шарлотта продолжила преподавать там же, а сестры стали работать гувернантками в состоятельных семьях⁶⁸.

Роман «Джен Эйр» вышел в свет 16 октября 1847 г. под мужским псевдонимом Каррер Белл, т. к. Ш. Бронте была уверена в том, что ханжеская английская буржуазия осудила бы ее произведение только за то, что оно вышло из-под пера женщины⁶⁹. Еще в декабре 1836 г. Ш. Бронте отправила письмо и стихи известному поэту Роберту Саути с просьбой высказать свое мнение. Р. Саути не одобрил занятий Ш. Бронте литературой. По его глубокому убеждению, литература была не женским занятием; женщина, должна находить удовлетворение в домашнем хозяйстве и воспитании детей⁷⁰.

⁶⁸ Birmingham M. The Brontë Family. 2013. P.1– 2.

⁶⁹ Проскурнин Б.М. Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 4. С. 51.

⁷⁰ Гаскелл Э. Жизнь Шарлотты Бронте. М., 2015, С. 34.

3.1. Роман «Джейн Эйр» в контексте времени

Необходимо отметить, что роман Ш. Бронте «Джейн Эйр» вызвал повышенный интерес общества, т. к. в романе создается образ «непримиримой Джен», своеобразной, вроде бы семейной, домашней бунтарки, восстающей против любых форм угнетения. Так, «Бронте воплотила самый характер эпохи, в которой жила и которая воспринималась самими викторианцами как время радикальных изменений, которое сопровождалось тем, что рушилась старая система жестко фиксированных социальных, моральных, нравственных отношений. Именно поэтому образ Джейн воспринимался как образ нового человека, а не только «новой женщины»⁷¹.

Такой подход к женскому вопросу русское общество середины XIX в. воспринимало как «воздержную и серьезную историю, направленную на драматизации многочисленного женского класса в Англии»⁷².

Большинство современных историков традиционно связывают развитие феминистской идеологии с организованным в XIX веке в западном мире социально-политическим движением за равные юридические и политические права женщин с мужчинами. Именно это, по мнению большинства исследователей, способствовало появлению термина «феминизм», образованного от латинского «femina», что означает женщина⁷³.

Сложно определить, что же собой представляет феминизм из-за множества точек зрения по этому поводу. Так, в современном Оксфордском словаре по социологии феминизм означает теорию равноправия полов в обществе, а также социальное движение, которое направлено на достижение

⁷¹ Проскурнин Б.М. Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр». Указ. соч. С. 54–55.

⁷² Сыскина А.А. Критическая и переводческая рецепция творчества Шарлотты Бронте в русской литературе второй половины XIX века: автореферат дисс. ... канд. фил. наук. Томск, 2013. С. 14.

⁷³ Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. № 11. С. 1.

равенства между полами. Данное равенство осуществляется благодаря расширению прав и возможностей женщин во всех сферах жизни⁷⁴.

По данным Большого энциклопедического словаря, феминизм в широком смысле означает стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах жизни общества. В узком смысле под феминизмом понимается женское движение, целью которого является устранение дискриминации женщин и уравнивание их прав с мужчинами⁷⁵.

Большой толковый социологический словарь «COLLINS» дает следующие определения феминизма:

1. Целостная теория, связанная с характером глобального угнетения женщин и их подчинения мужчинам.
2. Социополитическая теория и практика, стремящаяся к освобождению всех женщин от мужского превосходства и эксплуатации.
3. Социальное движение, заключающее в себе стратегическую конфронтацию с гендерноклассовой системой.
4. Любая идеология, состоящая в диалектическом противоречии со всеми женоненавистническими идеологиями и действиями⁷⁶.

Таким образом, толкование феминизма дается посредством описания двух его основных направлений: 1) теории, системы идей, которая основывается на критическом анализе привилегированного положения мужчин и подчиненного положения женщин в обществе; 2) практики, которая коррелирует с движением, «женским движением». Данное движение предполагает организованную деятельность, направленную на изменение гендерных отношений в патриархальном обществе.

В середине XIX в. движение за права женщин принимает совершенно отчетливые организованные формы. Феминистское движение в Англии 1840–1920-х гг. принято считать «первой волной» феминизма. Основное

⁷⁴ Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке. Указ. соч. С. 2.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 5.

назначение «первой волны» заключалось в стремлении женщин получить одинаковые с мужчинами политические и экономические права женщин, а именно возможность избирать и быть избранными в республиканские органы власти, получить право собственности в браке (в это время замужняя женщина в Англии и Америке была лишена формальных прав и на свое приданое, и на лично ею заработанные деньги), возможность получить образование и выбрать профессию⁷⁷.

В российском обществе в конце XIX – начале XX в. под феминизмом понимали стремление женщин из образованных слоев самостоятельно и организованно добиваться признания своих гражданских прав, прежде всего, права голоса, а также права на получение высшего образования. Однако необходимо отметить, что в России данное явление воспринималось негативно и отрицательно, т. к. феминистками называли мужененавистниц, бунтовщиц, которые вопреки обещаниям самостоятельно хотели добиться своих прав. Так, например, российская феминистка С. Исполатова на Первом всероссийском женском съезде (1908 г.) в Санкт-Петербурге говорила о том, что из-за рвения женщины к самостоятельности «на нее сыплются упреки в феминизме (слово, которое у нас считается чуть ли не ругательным)»⁷⁸. Возможно, именно поэтому многие российские активистки женского движения конца XIX – начала XX века (М. Трубникова, Н. Стасова и А. Философова) называли себя «равноправками», а не феминистками. «Равноправки», в основном, занимались вопросами образования женщин⁷⁹.

Современные отечественные исследователи феминизма трактуют его по-разному. Так, историк В.И. Успенская считает, что феминизм представляет собой «разные формы сопротивления вековым традициям унижения женщин как социальной группы, в том числе, и, прежде всего,

⁷⁷ Харитоновна О. Первая волна феминизма // Womenation. Org. Информационный портал женского движения. 2013.

⁷⁸ Исполатова С.К. Самосознание женщины как фактор обновления общественного строя // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. С. 197-205

⁷⁹ Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке. Указ. соч. С. 3.

теоретические аргументы в защиту равноправия полов». Таким образом, она воспринимает феминизм как явление, способное изменить судьбу женщин⁸⁰.

Н.А. Шведова, сторонница феминизма как политического явления, рассматривает феминизм как нормальный процесс укрепления прав женщин и вхождения их во все сферы жизни общества и управления им⁸¹.

Е.И. Трофимова, в свою очередь, полагает, что феминизм нужно рассматривать как двухуровневое явление: «1) широкое общественное движение за права женщин, имеющее длительный исторический опыт; 2) комплекс социально-философских, социологических, психологических, культурологических теорий, которые анализируют ситуацию в обществе»⁸².

Таким образом, несмотря на то что в середине XIX – начале XX века в Англии и России процветал суфражизм (от английского *suffrage* – ‘право голоса’), целью которого было наделить женщин гражданским правом, состоящим в участии в голосовании, а также другими правами, которыми уже владели мужчины (право на образование, собственность, и т. д.)⁸³, – в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» под феминизмом следует понимать определенную теорию и практику, направленную на освобождение женщин от мужского превосходства, зависимости, угнетения и предрассудков. Здесь необходимо сделать небольшую оговорку: практическая реализация идей феминизма у Джейн заключается только в том, что она предпринимает лишь незначительные меры по утверждению собственной личности, которая ничем не отличается от личности мужчины; намечает шаги к реализации женского освободительного движения, призванного кардинальным образом изменить весь патриархальный строй. Но сама героиня не пытается искоренить или изменить сложившуюся викторианскую модель патриархального общества. Изменения затрагивают только ее жизнь и не переносятся на устройство

⁸⁰ Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке. Указ. соч. С. 4.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Крыкова. И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологи. 2009. №13. С. 2.

социума в целом. Более того, Джейн следует сформировавшейся морали, но относится к ней избирательно. Так, в романе Ш. Бронте описывается дуализм женского мировосприятия: с одной стороны, Джейн считает, что жизнь женщины не ограничивается супружеством. С другой стороны, она полностью не отказывается от супружества. Джейн принимает брак только как союз, признающий равноправие обоих супругов, отрицающий субъектно-объектные отношения, которые являются неравными в социальном плане. Следовательно, в патриархальном мире зарождаются новые ценности.

3.2 Образ героя нового времени в оригинальном и переводном текстах

Как уже было сказано выше, образ главной героини романа Джейн Эйр представляет собой образ нового героя, или героя нового времени. Именно поэтому он был взят за основу сопоставительного анализа при переводе на русский язык романа Ш. Бронте с одноименным названием, который выполнил И.И. Введенский.

3.2.1 Лексико-тематические группы

Для отбора нужного фрагмента картины мира в романе Ш. Бронте и его переводе были использованы такие лексико-тематические группы, как внешность Джейн Эйр, ее личность, увлечения, особенности поведения (протестные явления) (см. Табл. 1). Проанализировать данный фрагмент картины мира в оригинальном произведении, сопоставив его с переводом, мы можем благодаря техникам перевода, т. к. именно в языке закрепляется общественно-исторический опыт. Кроме этого, это предоставляет нам возможность выявить личность переводчика.

Табл. 1

Лексико-тематические группы	
Ш. Бронте	И.И. Введенский
Протестные явления	
slave-driver, the Roman emperors, declared	жестокий, безжалостный, злодей, Нерон,

aloud, unjust, escape, never eating, never drinking more, letting myself die, sharp, venturesome (дерзкая), hardy, doctrine of endurance, resist, stubborn, annoyed, have no right to command, wouldn't submit to, dependent, slave, martyrdom, bridal ring.	Калигула, Тиверий, вскричала, несправедливо, безчеловечно, бежать, уморить себя с-голода, правила поведения и нравственности, упрямы, обидчивы, не имеете право командовать, не переносить дерзостей, оставаться в зависимости, невольница, мученичество, супружеское кольцо.
Увлечения	
Revelations, the book of Daniel, Genesis, Samuel, Exodus, Kings of Chronicles, Job, Jonah, play on the piano, draw, read / speak French, work on muslin and canvas.	книга Иова, Даниила, Исход, книга пророка Ионы, играть на фортепьяно, рисовать, говорить / читать по-французски, вышивать по канве.
Внешность	
grown not so very tall, nor so very stout, genteel, look like a lady.	не пополнели, выросли не слишком много, недурны, миловидны, красавицей нельзя быть.
Личность	
independent, my own mistress, I.	независима, располагать собою, я.

3.2.2 Анализ переводческих техник И.И. Введенского при описании образа героини нового времени

Проанализировав принципы и техники перевода, представим их анализ на основе выделения а) переводческих техник; б) существенных и несущественных замен для автора оригинального произведения.

3.2.2.1 Компрессия

А. несущественные пропуски

Рассказывая о том, что Джейн умеет играть на пианино, переводчик пропустил предложение «What can you do?» (букв. Что Вы умеете?). Однако это не влияет на интенцию автора.

Оригинал	Перевод
1. « What can you do? Can you play on the piano?» «A little» (120) ⁸⁴ .	«– Играете ли вы на фортепьяно?» «– Немного» (64: 249) ⁸⁵ .

При описании того, что Джейн умеет вышивать по канве, И.И. Введенский опустил лексему «muslin» (муслин):

Оригинал	Перевод
2. «And you can work on muslin and canvas?» «I can» (120)	«– Умеете ли вы вышивать по канве?» «– Да» (64: 249).

Чтобы понять причину пропуска данного слова, необходимо разобраться в его значении. Итак, muslin, (muz – lin) n. s. A fine stuff of cotton (букв. тонкий материал из хлопка)⁸⁶.

В Словаре церковнославянского и русского языка (далее – СЦРЯ) дается следующее определение: хлопчатобумажный, ая, ое, пр. Относящийся к хлопчатой бумаге, или делаемый из хлопчатой бумаги⁸⁷.

Значение слова «муслин» – ‘ткань из хлопчатой бумаги’ – было известно в русской культуре. Это значит, что пропуск данной лексики можно объяснить, ссылаясь на другие факты, а именно исторические. В начале XIX века в России господствовал стиль амбир (от фр. «empire» – ‘имперский’). Носили платья с высокой линией талии. Их шили из английского полупрозрачного хлопка: нежной вуали, муслина, батиста и др. Но после войны с Наполеоном мода на стиль амбир постепенно начала уходить из русской культуры. Девушки надевали платья, напоминающие сарафаны. А 27 февраля 1834 года царским особам и фрейлинам предписывалось носить при

⁸⁴ Здесь и далее ссылки на оригинальный текст романа «Jane Eyre» даются по изданию: Bronte Charlotte. Jane Eyre. Oxford University Press. London – New York – Toronto, 1848. В скобках указывается страница по данному изданию.

⁸⁵ Здесь и далее ссылки на переводной текст романа даются по изданию: Введенский И.И. Дженни Эйр. Роман // Отечественные записки. Санктпетербург: в типографии И. Глазунова и Комп, 1849. Т. 64. С. 175–250. Т. 65. С. 67–158, 179–262. Т. 66. С. 65–132, 193–330. В скобках указывается том и страница по данному изданию. Текст дается в орфографии источника с изъятием немых «ъ» и заменой «ѣ» на «е», «і» на «и».

⁸⁶ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language, T. 1. London: William Pickering, Chancery Lane; George Cowie and Co. Poultry. M.DCCC.XXVIII, 1828. С. 483.

⁸⁷ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. IV. Санктпетербург: в типографии Императорской Академии Наук, 1847. С. 402.

дворе парадное бархатное платье в русском стиле «а-ля бояр» со шлейфом и длинными рукавами. Платье изготовляли из шелка⁸⁸. Это значит, что в 1834 г. в России муслин не использовался для шитья дамских нарядов. Следовательно, в данном случае Иринарх Иванович перевел выражение «And you can work on muslin and canvas?» на русский язык, используя только известную русскую реалию. Этим и мотивируется пропуск лексемы «муслин».

При характеристике места работы Джейн опускаются некоторые детали географического типа, а именно то, что местность является горной (mountain) и находится в уединенной, безопасной части Англии (in the healthy heart of England). – ...in a breezy mountain nook in the healthy heart of England? и «в одном из отдаленных пределов северной Англии?»:

Оригинал	Перевод
3. «Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles – fevered with delusive bliss one hour – suffocating with the bitterest tears of remorse and shame the next – or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England? » (457–458).	«Я хотела спросить: что лучше? Быть невольницей отуманенного безумца в Марсели, и после минутного блаженства, задыхаться от горьких слез, вызванных угрызением и стыдом, или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?» (66:233).

Б. существенные пропуски

В дескрипции Джона Рида упущены два важных элемента – murderer (убийца) и slave-driver (тиран).

Оригинал	Перевод
4. «Wicked and cruel boy!» I said. «You are like a murderer – you are like a slave-	«— Жестокий, безжалостный злодей! вскричала я: – ты хуже Нерона,

⁸⁸ Горюшкина Н. Мода в зеркале истории. XIX век: барышни, прогулки и балы! М., 2015 С. 6.

driver – you are like the Roman emperors!» (16).	Калигулы, Тиверия!» (64:179).
---	-------------------------------

Пропуск данных лексем является нежелательным, т. к. они наиболее полно подчеркивают жестокость римских императоров, с которыми Джейн сравнивает Джона, а значит, выделяет и в нем эту черту. Более того, определения *murderer* (убийца) и *slave-driver* (тиран) являются ключевыми, т. к. они эксплицируют причину сопротивления героини в романе «Джейн Эйр». Это изменение в некоторой степени преобразовало интенцию автора.

И.И. Введенский полностью пропустил следующую синтаксическую конструкцию: «I had read Goldsmith’s History of Rome, and had formed my opinion of Nero, Caligula, etc.» (букв. «Я прочитала «Историю Рима» Голдсмита и сложила свое мнение о Нероне, Калигуле и им подобных»). Данный пропуск является не совсем верным, т. к. не описывается полностью способность Джейн самостоятельно делать выводы, вытекающие из знания и понимания того, о чем она говорит.

Оригинал	Перевод
5. «Wicked and cruel boy!» I said. «You are like a murderer – you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors! I had read Goldsmith’s History of Rome, and had formed my opinion of Nero, Caligula, etc. Also I had drawn parallels in silence, which I never thought thus to have declared aloud» (16).	«– Жестокий, безжалостный злодей! вскричала я: – ты хуже Нерона, Калигулы, Тиверия! На этот раз я пересилила свой страх, и отважилась на борьбу» (64:179).

Важно подчеркнуть, что Джейн не считает благосостояние правом, позволяющим унижать и подчинять людей своей воли. Поэтому она вынуждена защищаться:

Оригинал	Перевод
6. «You little sharp thing! you’ve got quite	«– Да что у вас сегодня за язык, мисс

a new way of talking. What makes you so venturesome and hardy?» (53).	Дженни? Вы говорите словно большая» (64:205).
--	---

В переводе пропущено выражение, которое изъясляет желание Бесси узнать причину такого поведения Джейн «What makes you so venturesome and hardy?» (букв. Почему Вы стали такой смелой и дерзкой?). Таким образом, поведение Джейн – это ее реакция на существующее положение вещей в доме миссис Рид. Поэтому данный пропуск считается важным.

Такие лексемы, как: unjust, escape, never eating, never drinking more, letting myself die – говорят о решении, которое приняла Джейн, чтобы избежать насилия и угнетения:

Оригинал	Перевод
7. «Unjust! – Unjust! said my reason.... And Resolve, equally wrought up, instigated some strange expedient to achieve escape from insupportable oppression – as running away, or, if that could not be effected, never eating or drinking more, and letting myself die» (23).	«– Нет, это несправедливо, это безчеловечно! говорил мой разум, побужденный агонией сердца к стремительной деятельности. – Этого не может и не должно быть, и я сама обязана положить конец своим мучительным пыткам. Бежать из этого дома куда бы то ни было, на тот край света, если можно, или, уморить себя с голода, отказавшись однажды навсегда от пищи и питья!..» (64:183).

Необходимо отметить, что переводчик не сохранил причину желания Джейн убежать из дома Ридов, а именно: «escape from insupportable oppression», что означает ‘убежать от невыносимого гнета’. Поэтому данный пропуск является существенным; из-за этого не подчеркивается подневольное положение героини, существующее в оригинале.

В рефлексии Джейн Эйр по поводу того, с кем и чем ей лучше связать жизнь – или с Рочестером, или с преподаванием в сельской школе в северной Англии:

Оригинал	Перевод
8. «Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles – fevered with delusive bliss one hour – suffocating with the bitterest tears of remorse and shame the next – or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England?» (457–458).	«Я хотела спросить: что лучше? Быть невольницей отуманенного безумца в Марсели, и после минутного блаженства, задыхаться от горьких слез, вызванных угрызением и стыдом, или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?» (66:233).

переводчик осуществляет пропуск лексемы «free (свободная)» в английской четвертой предикативной единице «...or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy nook in the healthy heart of England?» (букв. Или быть учительницей в сельской школе, свободной и независимой, в северной горной местности, в уединенном части Англии). Важно подчеркнуть, что использование данного приема является не совсем верным, т. к. сглаживаются акценты на внутренней свободе и независимости героини.

При передаче размышлений героини переводчик опускает английское прилагательное «delusive», которое по данным Словаря английского языка (DEL)⁸⁹; толкуется как apt to deceive ‘склонный к обману’:

Оригинал	Перевод
9. «Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles – fevered with delusive bliss one hour – suffocating with the bitterest tears of remorse and shame the next – or to be a village -schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England?» (457 – 458).	«Я хотела спросить: что лучше? Быть невольницей отуманенного безумца в Марсели, и после минутного блаженства, задыхаться от горьких слез, вызванных угрызением и стыдом, или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной

⁸⁹ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language, T. 1. Указ. соч. С. 191.

Подобного рода изменение оригинального текста является не совсем верным, потому что нарушается градация, существующая в оригинале «delusive bliss one hour» / минутное **лже**блаженство, особенно в сочетании с английским существительным «fool». По данным DEL, одним из значений этого слова является a buffoon (шут)⁹⁰. Таким образом, есть связь с игрой, обманом, т. к. в старину в обязанности шута входило дурачить, развлекать господ и гостей.

Важно подчеркнуть, что переводчик при упоминании деятельности Джейн Эйр пропускает прилагательное «village» в сочетании с существительным «schoolmistress (учительница в сельской школе)», написав только «школьная учительница» в третьей предикативной единице сложного сочинительного предложения: «...или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?» Данный пропуск мы считаем неоправданным, т. к. в этом случае не совсем полно отображается независимость героини от материальных благ, существующая в оригинале.

При описании нравственного выбора героини:

Оригинал	Перевод
<p>10. «I feel now that I was right when I adhered to principle and law, and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment. God directed me to a correct choice: I thank His providence for the guidance! » (457 – 458).</p>	<p>«Читательница, ты можешь думать, что тебе угодно; но я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга. Сам Бог навел меня на истинный путь!» (66:233).</p>

И.И. Введенский убрал две английские предикативные единицы «I feel now that I was right» (букв. Я понимаю теперь, что я была права) и тем самым не

⁹⁰ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language, Т. 1. Указ. соч. С. 191.

выразил независимость героини и ее выбор, сделанный в оригинале: «I feel now that I was right when I adhered to principle and law...» (букв. Я понимаю теперь, что я была права, когда я выбрала придерживаться морали и поступать правильно в соответствии с общественной нормой). Кроме этого, переводчик опустил третью английскую предикативную единицу «...and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment» (букв. ...и когда я возненавидела и подавила безрассудные желания в сумасшедший момент своей жизни). Полагаем, что данные опущения не совсем верны, т. к. переводчик лишает Джейн самостоятельности в осознании действительного положения вещей и принятии решения. Это, в свою очередь, не раскрывает полностью независимость Джейн по сравнению с романом Ш. Бронте.

Важно отметить, что независимость героини реализуется в неприятии брака без любви. Убеждения Джейн Эйр пересекаются со взглядами Джейн Остен на супружество без любви: «Плата за комфорт и житейское благополучие может оказаться слишком высокой, т. к. она приводит к отчужденности, равнодушию и потере интереса к жизни»⁹¹. Все вышесказанное делает Джейн Эйр существом рефлексирующим, разумным, способным логически размышлять, а значит, и самостоятельной личностью:

Оригинал	Перевод
<p>11. «Can I receive from him the bridal ring, endure all the forms of love (which I doubt not he would scrupulously observe) and know that the spirit was quite absent? No: such a martyrdom would be monstrous. I will never undergo it. As his sister, I might accompany him – not as his wife: I will tell him so» (515).</p>	<p>«Могу ли я принять от него супружеское кольцо, подчиниться всем формам любви (он будет исполнять их аккуратно, в этом я уверена), и знать в то же время, что дух его несколько не участвует в них? Нет, такое мученичество принимает чудовищные размеры, и безумно подчинять ему свою волю. Как сестра, я могу с ним ехать на тот край</p>

⁹¹ Вершинина Д.Б. Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII–XIX вв. // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм.ун-т; Отв. ред. Н.С. Бочкарева. Пермь, 2005. С. 8.

	Света; но женой его мне нельзя быть. Надобно ему сказать это» (66:282–283).
--	---

Тем не менее при выражении убеждений героини переводчик «сглаживает» ее волю, настойчивость, опуская второе английское предложение «I will never undergo it» (букв. Я никогда не стерплю это). Поэтому использование подобного переводческого приема в данном случае следует считать не совсем уместным.

При описании того, какие книги любит читать Джейн Эйр, И. Введенский опустил наименование некоторых книг, а именно Откровение, книгу Бытия, книгу Самуила и книгу Царей:

Оригинал	Перевод
12. «I like Revelations , and the book of Daniel, and Genesis and Samuel , and a little bit of Exodus, and some parts of Kings of Chronicles , and Job and Jonah» (45) (букв. Я люблю читать Откровение, книгу пророка Даниила, книгу Бытия и книгу Самуила, а также немного Исход, и некоторые части из книги Цари и книги Иова, а также из книги пророка Ионы).	«Люблю, сэр, особенно книгу Иова, Даниила, Исход и книгу пророка Ионы» (64:199).

Мы считаем этот пропуск не совсем уместным, т. к. в названиях книг заключена информация, позволяющая лучше понять психологию Джейн, которая объясняет нам причину возникновения ее протеста в романе. Так, в Откровении сказано, что второе пришествие Иисуса Христа будет радостным для христиан и в то же время страшным и грозным для нехристиан, поскольку теперь Христос придет судить мир⁹².

Книга Бытия (первая книга Пятикнижия (Торы)) повествует о происхождении мира, происхождении еврейского народа и человечества в

⁹² Biblia sau Sfinta scriptură a vechiului și noului testament cu trimeteri. România, 1992. P. 1205–1223.

целом. Необходимо уделить наибольшее внимание VI главе Бытия, в которой излагается о Всемирном потопе как наказании Господнем за грехи человечества⁹³.

В книге Самуила (восьмой книге еврейской канонической Библии) и книге Цари повествуется о создании израильской монархии, охватывая историю правления Самуила (последнего из судей и пророка в древнем Израиле (11 в. до н. э.)), Саула и Давида. В книге красной нитью проходит мысль о том, что Бог участвует в судьбе народа, используя некое посредничество⁹⁴.

Книга Цари является своего рода продолжением Книги Самуила, т. к. она рассказывает о правлении Соломона, сына Давида. В I Книге Цари образ Соломона не идеализирован; подчеркиваются его грехи: Соломон не только сочетался браком с иноплеменницами, но и построил для них несколько языческих капищ в Иерусалиме⁹⁵.

II Книга Цари завершается рассказом о захвате Иерусалима Навуходоносором, разрушении Храма и выселении значительной части жителей Иудеи в Месопотамию⁹⁶.

Следует отметить, что, кроме этих книг, Джейн Эйр читала еще, Исход (вторую книгу Пятикнижия (Торы)), книгу пророка Даниила, книгу Иова и книгу пророка Ионы. Так, В книге Исход говорится о том, как Моисей спас сынов Израилевых от гнета египетского фараона и о наказании Египта 10 казнями из-за ослушания фараона⁹⁷. В книге пророка Даниила рассказано об освобождении иудеев из вавилонского плена, который длился 70 лет, и возвращении их в Иерусалим⁹⁸. В книге пророка Ионы повествуется о том, как Бог простил язычников-ниневиийцев (жители Ниневии, будущей столицы

⁹³ Зайцев Д.В. Бытие // Православная энциклопедия. Том VI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 412–428.

⁹⁴ Biblia sau Sfinta scriptură a vechiului și noului testament cu trimeteri. România. Указ. соч. С. 290–388.

⁹⁵ КЕЭ, т. 8. С. 421–425.

⁹⁶ КЕЭ, т. 9. С. 1004.

⁹⁷ Biblia sau Sfinta scriptură a vechiului și noului testament cu trimeteri. România. Указ. соч. С. 63–73.

⁹⁸ Там же. С. 857–874.

Ассирии), а также об их покаяния в ответ на проповедь Ионы. Таким образом, здесь открывается мысль о всеобъемлющей любви Бога⁹⁹.

В книге Иова содержится идея о том, что даже в моменты горя и отчаяния мы не должны отречься от Бога. Само познание должно быть таково, чтобы добро не противопоставлялось злу, чтобы они не считались по очкам – деяния против воздаяний, – но чтобы все это служило единению жизни¹⁰⁰.

Таким образом, исходя из описания данных книг, мы можем прийти к выводу о том, что их объединяет одна общая мысль: Бог не оставляет несчастных невинных людей и рано или поздно наказывает нечестивых. Следовательно, читая вышеупомянутые книги, Джейн верила и в свое спасение, и в возмездие.

Возможно, И.И. Введенский пропустил данные религиозные книги по причине личного характера: ему никогда не нравилось учиться в Московской духовной академии. Он хотел изучать европейскую словесность, на которую там не обращали никакого внимания.

Передавая переживания Джейн по поводу того, что она, возможно, своим внешним видом разочаровала Бесси, т. к. не увидела на ее лице восхищения, И. Введенский опустил первую предикативную единицу «No, Miss Jane, not exactly» (букв. Нет, мисс Джейн, не совсем) и четвертую «and it is as much as ever I expected of you» (букв. ... и это даже больше, чем я могла от Вас ожидать):

Оригинал	Перевод
13. « No, Miss Jane, not exactly : you are genteel enough; you look like a lady, and it is as much as ever I expected of you : you were no beauty as a child» (101).	«← Да вы совсем-недурны, мисс Дженни; могу даже сказать вы очень-миловидны и смотрите, как знатная дама. Ну, разумеется, красавицей вам нельзя быть: вы и девочкой были не очень-красивы»

⁹⁹ Biblia sau Sfinta scriptură a vechiului și noului testament cu trimeteri. România. Указ. соч. С. 893–895.

¹⁰⁰ Эпштейн М. Теология Книги Иова // Звезда. 2006. № 12.

Данное изменение является не совсем оправданным, т. к. не передается одобрение Бесси, ее восторг от того, какой стала Джейн. На это указывает союзное слово «as much as / больше чем». Следовательно, в этом отрывке оригинала отмечается красота героини, особенно если сравнить с тем, какой она была в детстве. Так, формируется мелиоративная коннотация. В переводе, наоборот, подчеркивается то, что Джейн не может стать красавицей, потому что и в детстве она не была красивым ребенком. Здесь прослеживается категоричность, образованная посредством двойного отрицания «красавицей вам нельзя быть» и «девочкой были не очень-красивы», а также вводного слова «разумеется». Так, семантическая эмотивность, существующая в оригинале, уступает место некой констатации факта в переводе. Таким образом, в переводе явно прослеживается точка зрения переводчика, совпадающая с мнением о женской внешности, которое бытовало в середине XIX века: красота имела огромное значение и была единственным требованием, которое предъявляли женскому полу¹⁰¹.

Передавая разговор Джейн и Рочестера о том, что она богата, т. к. получила пять тысяч фунтов от дяди, который умер на Мадейре, переводчик опускает определение «as well as rich» (букв. а также богата):

Оригинал	Перевод
14. «I told you I am independent, sir, as well as rich : I am my own mistress» (498) (букв. Я сказала Вам, сэр, что я независима, а также богата: я хозяйка своей собственной судьбы).	«Вы уже знаете, сэр, что я независима: это значит, что я могу располагать собою, как мне вздумается» (66:313).

Полагаем, что данный пропуск не совсем оправдан, т. к. из-за него по сравнению с оригиналом несколько нивелируется свобода Джейн: там существует градация – Джейн не только независима как человек, но и богата.

¹⁰¹ Сыскина А.А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского // Вестник ТГПУ. 2012. №12. С. 180.

Это значит, что она свободна от приказов тех, кто выше ее по социальному статусу, и от мнения окружающих в целом.

Описывая то, как Джейн решила распорядиться своей жизнью, И.И. Введенский опустил предикативную единицу «my husband needed them all»:

Оригинал	Перевод
16. «... I took her home with me. I meant to become her governess once more, but I soon found this impracticable; my time and cares were now required by another – my husband needed them all » (572) (букв. Я привела ее домой. Я снова захотела стать ее гувернанткой, но вскоре я поняла, что это невозможно. Мое время и забота теперь нужны другому: мой муж нуждается во всем этом).	«...я взяла ее домой. Мне хотелось еще раз заступить для нея место гувернантки; но этот план оказался очень-неудобным, потому-что все мое время и заботы были теперь исключительно посвящены моему супругу» (66:328).

Данный пропуск является не совсем корректным, т. к. переводчик преувеличивает зависимость, привязанность Джейн к Рочестеру. Возможно, это объясняется тем, что для переводчика было нужнее подчеркнуть важность для женщины быть за своим мужем. Так, жизнь Джейн становится практически собственностью Рочестера, предназначенной для того, чтобы придавать законченность и завершенность его существованию. В оригинале этого нет; подчеркивается равноправие, которое заключается во взаимозависимости Джейн и Рочестера.

Необходимо отметить, что брак для героини не является целью, смыслом жизни:

Оригинал	Перевод
17. «...I know what I feel, and how averse are my inclinations to the bare thought of marriage» (492).	«Супружество, действительно, совсем не входит в расчеты моей жизни» (66:264).

В этом тоже проявляются независимость и прогрессивное мышление Джейн Эйр, т. к. она не разделяла взгляды на супружество как на единственную возможность организации жизни в социуме.

3.2.2.2 Декомпрессия:

А. несущественные добавления

При передаче несколько грубого общения Джейн с Бесси И. Введенский ввел в речь последней наречие «сегодня». Однако это не влияет на интенцию автора:

Оригинал	Перевод
18. «You little sharp thing! you've got quite a new way of talking (53) (букв. Вы маленькая дерзкая девочка! Вы по-другому стали говорить).	«– Да что у вас сегодня за язык, мисс Дженни? Вы говорите словно большая» (64:205).

Передавая мысль Джейн о том, что она согласна отказаться от светской вежливости, Иринарх Иванович расширяет третью предикативную единицу оригинала «one I rather like» (букв. С одной стороны, мне скорее понравится) составным глагольным сказуемым «в первом случае мне будет даже приятно видеть в вас простое и безцеремонное обращение».

Оригинал	Перевод
19. «I am sure, sir, I should never mistake informality for insolence: one I rather like, the other nothing free-born would submit to, even for a salary» (174).	«– Я нисколько не сомневаюсь, милостивый государь, что во мне достанет уменя отличить несоблюдение светских условий вежливости от преднамеренной дерзости: в первом случае мне будет даже приятно видеть в вас простое и безцеремонное обращение ; во втором – вы меня извините: благородный человек не переносит дерзостей ни за какую

	плату» (65:109).
--	------------------

Данное изменение не влияет на интенцию автора.

Для описания нравственного выбора Джейн Эйр Иринарх Иванович Введенский ввел два однородных дополнения «предписания чести и предписания нравственного долга». Данные однородные дополнения являются контекстуальными синонимами к английской лексеме «principle», которая, по данным DEL, означает *tenet on which morality is founded*, или правило, основанное на морали¹⁰²:

Оригинал	Перевод
20. «I feel now that I was right when I adhered to principle and law...» (457 – 458).	«...я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга! » (66:233).

Это изменение не влияет на интенцию автора.

Описывая предпочтения Джейн, а именно то, что она любит читать Откровение, книгу пророка Даниила, книгу Бытия, книгу Самуила, Исход, книгу Цари, книгу Иова и книгу пророка Ионы, но не псалмы (жанр и форма иудейской и христианской лирической молитвословной поэзии), переводчик вводит усилительно-ограничительное слово «особенно», что создает эмоциональность, отсутствующую в оригинале, где Ш. Бронте использует простое перечисление, которое формирует констатацию факта:

Оригинал	Перевод
21. «I like Revelations, and the book of Daniel, and Genesis and Samuel, and a little bit of Exodus, and some parts of Kings of Chronicles, and Job and Ionah» (45).	«Люблю, сэр, особенно книгу Иова, Даниила, Исход и книгу пророка Ионы» (64:199).

¹⁰² Samuel Johnson, John Walker, Robert S. Указ. соч. С. 568.

Б. существенные добавления

При описании Джона Рида Введенский добавил к упомянутым Нерону и Калигуле еще одного римского императора Тиберия, который был известен своей жестокостью и насилием¹⁰³:

Оригинал	Перевод
22. «Wicked and cruel boy!» I said. «You are like a murderer – you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors!» I had read Goldsmith’s History of Rome, and had formed my opinion of Nero, Caligula, etc. Also I had drawn parallels in silence, which I never thought thus to have declared aloud» (16).	«– Жестокий, безжалостный злодей! вскричала я: – ты хуже Нерона, Калигулы, Тиверия! На этот раз я пересилила свой страх, и отважилась на борьбу» (64:179).

Нерон (54–68 гг.) славился грабежами и бесчисленными казнями, а Калигула (Гай Юлий Цезарь Август Германик) (37–41 гг. н. э.) – сумасшествием¹⁰⁴. Добавив в этот ряд Тиберия, так же как и Нерон славившегося грабежами и бесчисленными казнями, Иринарх Иванович тем самым, по сравнению с оригиналом, интенсифицировал градацию. Это, в свою очередь, делает положение Джейн еще более тяжелым, чем в оригинале.

Говоря о решении, которое приняла Джейн, чтобы избежать насилия и угнетения, переводчик добавляет категорию состояния «нет» и наречия «несправедливо, бесчеловечно»:

Оригинал	Перевод
23. «Unjust! – Unjust! said my reason.... And Resolve, equally wrought up, instigated some strange expedient to achieve escape from insupportable	«– Нет , это несправедливо , это бесчеловечно! говорил мой разум, побужденный агонией сердца к стремительной деятельности. – Этого

¹⁰³ Кареев Н.И. Учебная книга древней истории. Указ. соч. С. 325–327.

¹⁰⁴ Рыжов К. Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. М., 2001. С. 19–59.

<p>oppression – as running away, or, if that could not be effected, never eating or drinking more, and letting myself die» (23) (букв. Несправедливо! – Несправедливо! – говорил мой разум ... И вот решение, принятое в результате нервного напряжения, подсказанное возможностью убежать от невыносимого гнета, – бежать прочь, или, если не получится, то никогда не есть и не пить и позволить себе умереть).</p>	<p>не может и не должно быть, и я сама обязана положить конец своим мучительным пыткам. Бежать из этого дома куда бы то ни было, на тот край света, если можно, или, уморить себя с-голода, отказавшись однажды навсегда отъ пищи и питья!..» (64:183).</p>
---	---

Это сохраняет градацию, существующую в оригинале, но также характеризует обидчиков Джейн как людей несправедливых и бесчеловечных, чего нет в оригинале.

При этом переводчик вводит причастный оборот «побужденный агонией сердца к стремительной деятельности», что делает мучения Джейн еще более невыносимыми по сравнению с оригиналом.

Здесь же переводчик вводит способ каузации «с-голода», который может привести к потенциальному результату – смерти Джейн, и наречие «однажды»:

Оригинал	Перевод
<p>24. «never eating or drinking more, and letting myself die» (23) (букв. Никогда больше не есть или пить, позволяя себе умереть).</p>	<p>«уморить себя с-голода, отказавшись однажды навсегда от пищи и питья!..» (64:183).</p>

Это не совсем верно, потому что создается большая драматизация положения Джейн, чем в оригинале.

Кроме этого, в вышеописанный фрагмент Введенский добавил две предикативные единицы: 1) «Этого не может и не должно быть», 2) «и я сама обязана положить конец своим мучительным пыткам»:

Оригинал	Перевод
<p>25. «Unjust! – Unjust! said my reason.... And Resolve, equally wrought up, instigated some strange expedient to achieve escape from insupportable oppression – as running away, or, if that could not be effected, never eating or drinking more, and letting myself die» (23) (букв. Несправедливо! – Несправедливо! – говорил мой разум ... И вот решение, принятое в результате нервного напряжения, подсказанное возможностью убежать от невыносимого гнета, – бежать прочь, или, если не получится, то никогда не есть и не пить и позволить себе умереть).</p>	<p>«– Нет, это несправедливо, это безчеловечно! говорил мой разум, побужденный агонией сердца к стремительной деятельности. – Этого не может и не должно быть, и я сама обязана положить конец своим мучительным пыткам. Бежать из этого дома куда бы то ни было, на тот край света, если можно, или, уморить себя с-голода, отказавшись однажды навсегда оть пищи и питья!..» (64:183).</p>

Этого нет в оригинале, следовательно, И.И. Введенский допускает некую вольность при передаче оригинала на язык аналога. Полагаем, что переводчик усиливает эмоциональность, драматизм Джейн с целью апеллирования к чувствам читателей по отношению к героине.

Здесь же, описывая желание Джейн бежать от невыносимого гнета, переводчик добавляет однородные обстоятельства «бежать куда бы то ни было, на тот край света», что делает градацию более выразительной, чем в оригинале, и приближает ее к российским реалиям – используется выражение «на край света».

В реплику героини, обращенную к мистеру Брокхёрсту, наставнику Ловудской школы, который рассказывает о том, какие религиозные книги любит читать Джейн, И. Введенский добавляет обращение «сэр»:

Оригинал	Перевод
26. «I like Revelations, and the book of Daniel, and Genesis and Samuel, and a little bit of Exodus, and some parts of Kings of Chronicles, and Iob and Ionah» (45).	«Люблю, сэр , особенно книгу Иова, Даниила, Исход и книгу пророка Ионы» (64:199).

Это не совсем верно, т. к. употребление данной этикетной формулы делает героиню более вежливой, чем в оригинале. Это сглаживает проявления независимости Джейн, т. к. в оригинальном произведении она пренебрегает возрастом и положением собеседника, относится к нему как к равному.

При передаче изменений в поведении главной героини переводчик ввел в речь Бесси обращение «мисс Дженни», что не совсем верно, потому что так сглаживается возмущение Бесси в связи с тем, что Джейн стала вести себя более дерзко, слишком свободно, забывая соблюдать правила хорошего тона, например, не грубить старшим:

Оригинал	Перевод
27. «You little sharp thing! you've got quite a new way of talking (53) (букв. Вы маленькая дерзкая девочка! Вы по-другому стали говорить).	«— Да что у вас сегодня за язык, мисс Дженни? Вы говорите словно большая» (64:205).

При описании противления Джейн учению о терпении Введенский вводит в перевод прилагательное «новых»:

Оригинал	Перевод
28. «I could not comprehend this doctrine of endurance» (73) (букв. Я не могла понять это учение о терпении).	«Никак не могла понять этих новых для меня правил поведения и нравственности» (64:218).

Это несколько меняет смысл исходного текста. Джейн знала о существовании этой точки зрения на жизнь, но она ее не принимала, придерживалась другой позиции: «I must resist those who punish me unjustly. It is as natural as that I should love those who show me affection, or submit to punishment when I feel it is deserved». (букв. «Я должна противостоять тем, кто меня наказывает несправедливо. И это естественно, что я должна любить тех, кто проявляет любовь ко мне, или повиноваться наказанию, если оно заслужено» (75). «– Напротив, очень-большая: вы любите тех, которые любят вас – самих, это должно быть в обыкновенном порядке вещей. Любовь за любовь, ненависть за ненависть – иначе и быть не может» (64:220).

Данную мысль также подтверждает указательное местоимение «this» (этот). Более этого, Джейн прочитала такие религиозные книги, как Откровение, книга пророка Даниила, книга Бытия, книга Самуила (восьмую книгу еврейской канонической Библии), Исход (вторая книга Пятикнижия (Торы)) и т. д. Все эти книги объединяет одна общая мысль: Бог не оставляет несчастных невинных людей и рано или поздно наказывает нечестивых. Значит, Джейн была знакома с вышеупомянутым учением о терпении.

Кроме этого, переводчик в этот же отрывок добавляет двойное отрицание «никак не могла понять...», которого нет в оригинале:

Оригинал	Перевод
29. «I could not comprehend this doctrine of endurance» (73) (букв. Я не могла понять это учение о терпение).	« Никак не могла понять этих новых для меня правил поведения и нравственности» (64:218).

Благодаря этому усиливается экспрессивность.

При передаче беседы Бесси и Джейн о наружной привлекательности последней И.И. Введенский добавил две предикативные единицы: «– Да вы совсем-недурны, мисс Дженни» и «Ну, разумеется, красавицей вам нельзя быть»:

Оригинал	Перевод
<p>30. «No, Miss Jane, not exactly: you are genteel enough; you look like a lady, and it is as much as ever I expected of you: you were no beauty as a child» (101) (букв. Нет, мисс Джейн, не совсем: Вы достаточно изящны; Вы выглядите как леди, и это даже больше, чем я могла от Вас ожидать: в детстве Вы не были красивым ребенком).</p>	<p>«— Да вы совсем-недурны, мисс Дженни; могу даже сказать вы очень-миловидны и смотрите, как знатная дама. Ну, разумеется, красавицей вам нельзя быть: вы и девочкой были не очень-красивы» (64:249).</p>

Это не совсем верно, т. к. в переводе устанавливаются причинно-следственные связи, которые отсутствуют в оригинале, а именно то, что героиня в детстве не отличалась красотой и поэтому ей не суждено стать красавицей; делается акцент на генотипе героини, лежащем в основе ее генетической индивидуальности.

Кроме этого, описывая внешность Джейн в данном фрагменте, И.И. Введенский вводит определение «знатная» существительному «дама»: «... you look like a lady ...» «... могу даже сказать вы очень-миловидны и смотрите, как **знатная** дама». Это не совсем верно, т. к. переводчик обращает внимание на статус героини. Так, по данным СЦРЯ, одним из значений лексемы «знатный» является ‘славный, знаменитый, отличный’¹⁰⁵.

А Ш. Бронте обращает внимание на женственность героини. Так, по данным словаря Webster (1890)¹⁰⁶, одним из значений лексемы «lady» является ‘a woman of refined or gentle manners’, т. е. изящная женщина или женщина, обученная правилам хорошего тона. Это объясняется тем, что в Англии XVIII–XIX вв. существовал определенный идеал женского поведения, канон истинной леди, следовать которому девочки должны были

¹⁰⁵ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. II. Указ. соч. С. 93.

¹⁰⁶ "Lady." // Merriam-Webster.com. Merriam-Webster, n.d. Web. (date of access 01 May 2017).

с ранних лет: «содержать себя в чистоте, быть утонченными, изящными, элегантными, тихими и спокойными»¹⁰⁷.

При передаче нежелания Джейн мириться с грубым поведением Рочестера И.И. Введенский добавляет двойное отрицание «...никак не думаю», тем самым делая ответ героини более категоричным по сравнению с оригиналом:

Оригинал	Перевод
<p>31. «I don't think, sir, you have a right to command me, merely because you are older than I, or because you have seen more of the world than I have; your claim to superiority depends on the use you have made of your time and experience» (73) (букв. Не думаю, сэра, что Вы имеете право командовать мною только потому, что вы старше меня или потому, что Вы больше увидели в мире, чем я. Ваше притязание на превосходство должно основываться на том, как Вы использовали Ваше время и опыт)</p>	<p>«— Я никак не думаю, сэра, что вы имеете право командовать мною единственно потому, что вы знаете меня, и потому еще, что вы объехали половину шара: ваше притязание на превосходство, в том и другом случае, должно основываться на употреблении, которое вы сделали из своего времени и опытности» (65:108).</p>

Говоря о том, что Джейн Эйр готова поступиться светскими условиями вежливости, но в меру дозволенного, переводчик вводит двойное отрицание «нисколько не», что придает героине уверенность, которая более ярко выражена в переводе, чем в оригинале:

Оригинал	Перевод
<p>32. «I am sure, sir, I should never mistake informality for insolence: one I rather like, the other nothing free-born would submit to, even for a salary» (174) (букв. Я</p>	<p>«— Я нисколько не сомневаюсь, милостивый государь, что во мне достанет уменья отличить несоблюдение светских условий</p>

¹⁰⁷ Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX веков // Вестник Пермского университета. 2010. №2. С. 95.

уверена, сэ, что я никогда отсутствие церемоний не приму за грубость: в первом случае мне даже понравится, во втором – ни один свободнорожденный не станет терпеть дерзости даже за зарплату).	вежливости от преднамеренной дерзости: в первом случае мне будет даже приятно видеть в вас простое и безцеремонное обращение; во втором – вы меня извините : благородный человек не переносит дерзостей ни за какую плату» (65:109).
--	--

Это, в свою очередь, создает градацию.

Кроме этого, переводчик в первой предикативной единице использует этикетную форму «вы меня извините», что создает некую субординацию, подчеркивает зависимое положение Джейн от ее работодателя. В оригинале Джейн не просит прощение у Рочестера за то, что она не согласна с его мнением: «...the other nothing free-born would submit to, even for a salary» (букв. Ни один свободнорожденный не будет подчиняться даже за зарплату), что позволяет ей действовать без оглядки на социальное положение, и значит, что она считает Рочестера равным себе.

И.И. Введенский в пятую предикативную единицу вводит отрицание «ни за какую плату», что делает ответ героини более категоричным по сравнению с оригиналом «even for a salary» (букв. даже за зарплату).

Описывая умения Джейн, И. Введенский расширяет вторую и третью предикативные единицы оригинала «I will be a plain-workwoman; I will be a servant» (букв. Я буду простой женщиной, работающей по найму, я буду прислугой) посредством добавления перечня действий, которые готова выполнить Джейн:

Оригинал	Перевод
33. «I will be a dressmaker; I will be a plain-workwoman; I will be a servant, a nurse-girl, if I can be no better.» I answered» (444).	«← Я готова шить платья, стирать белье, мести комнату; готова быть кухаркой, судомойкой, нянькой , всем чем хотите, если только не будет в виду другого благороднейшего места»

Данные расширения являются контекстуальной заменой лексемам «workwoman и servant». По данным DEL, одним из значений лексемы «workwoman» является ‘a woman that works for hire’, т. е. женщина, которая работает по найму, наемный работник¹⁰⁸; по данным СЦРЯ, одним из значений наемный является ‘служащий или работающий из найма. Наемный слуга’¹⁰⁹.

По данным DEL, одним из значений лексемы «servant» является ‘one who attends another, and acts at his command’, т. е. человек, проживающий у другого человека и прислуживающий ему¹¹⁰; по данным СЦРЯ, одним из значений лексемы «прислуга» является ‘люди, находящиеся в домашних услугах. Хозяин доволен своею прислугою’¹¹¹. Таким образом, лексемы «workwoman и servant» контекстуально близки: их объединяет выполнение различных работ, услуг.

На первый взгляд кажется, что замена имен на глаголы вполне допустима, однако она не совсем эквивалентна, т. к. данные лексемы не полностью одинаковы по своему значению. Номинация «наемный работник» обладает большей свободой, демократичностью в официально-деловых отношениях по сравнению с лексемой «прислуга». Наемный работник волен выбирать вид деятельности, за которую он будет получать оплату. Существует определенный договор между наемным работником и работодателем, согласно которому обговариваются условия работы предоставляющего свои услуги. Пропуск данных лексем, отсутствие дифференциации официально-деловых отношений несколько изменяет независимость героини в романе Ш. Бронте, т. к. предлагая свои услуги,

¹⁰⁸ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language. Указ. соч. С. 825.

¹⁰⁹ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. II. Указ. соч. С. 367.

¹¹⁰ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language. Указ. соч. С. 653.

¹¹¹ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. III. Указ. соч. С. 490.

Джейн Эйр становится собственницей своего труда и тем самым приобретает экономическую независимость¹¹².

Выбор переводчиком именно такого способа перевода (декомпрессии и контекстуальной замены) для описания свободы Джейн можно объяснить тем, что только после отмены крепостного права вся прислуга в России стала вольнонаемной. В больших городах были созданы «Рекомендательные конторы» – посредники между работодателем и наемным работником, которым соискатель должен был платить 2–3 рубля для того, чтобы получить работу. В противном случае он мог еще очень долго не найти рабочее место¹¹³. Может, поэтому и не было особенного отличия между прислугой и наемным работником. Здесь проявляется русификация оригинального произведения.

Необходимо отметить, что отмена рабства в Великобритании была официально провозглашена 1 августа 1838 года, но попытки предоставить свободу рабам в Англии начались еще с 1765 года¹¹⁴.

Кроме этого, И.И. Введенский добавил предикативную единицу «...всем чем хотите»:

Оригинал	Перевод
34. «I will be a dressmaker; I will be a plain-workwoman; I will be a servant, a nurse-girl, if I can be no better,» I answered» (444) (букв. Я сказала: «Я буду простой женщиной, работающей по найму, я буду прислугой, нянькой, если не смогу найти места получше»).	«– Я готова шить платья, стирать белье, мести комнату; готова быть кухаркой, судомойкой, нянькой, всем чем хотите , если только не будет в виду другого благороднейшего места» (66:222).

¹¹² Нуреев Р., Латов Ю. Промышленная революция // Энциклопедия «Кругосвет». М., 2016.

¹¹³ Прислуга на Руси // Столичные огни. М., 2017. С. 2.

¹¹⁴ Жуковская Д. Отмена рабства в Великобритании // Историк: общественно-политический электронный журнал. М., 2017.

Этим усиливается драматизм, безысходность положения Джейн, которые не так сильны в оригинале. Может быть, так переводчик стремился вызвать жалость к героине со стороны русских читателей.

При передаче рефлексии Джейн по поводу того, что для нее лучше: быть вместе с Рочестером, который ее обманул, не сказав ей про свой брак с Бертой, и тем самым привязать себя к лживому блаженству или быть учительницей в сельской школе, в уединенной части Англии, – расширяет третью предикативную единицу оригинала «...or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England?» (букв. Или быть учительницей в сельской школе, свободной и независимой, в северной горной местности, в уединенной части Англии) при помощи русской реалии «зарабатывающей свой честный хлеб»:

Оригинал	Перевод
35. «Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles – fevered with delusive bliss one hour – suffocating with the bitterest tears of remorse and shame the next – or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England? (457–458).	«...или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?» (66:233).

Это приближает данное произведение к русскому читателю.

Кроме того, характеризуя Рочестера как «безумца в Марсели»:

Оригинал	Перевод
36. «Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles...» (457 – 458) (букв. – Что лучше... – я спрашиваю, – быть невольницей в раю глупца в Марселе...).	31. «Я хотела спросить: что лучше? Быть невольницей отуманенного безумца в Марсели ...» (66:233).

– переводчик вводит прилагательное «отуманенный» который в сочетании с существительным «безумец (в знач. ‘поступающий против здравого разсудка’, по СЦРЯ)»¹¹⁵ создает градацию, усиление, т. к. одним из значений глагола «отуманить» является ‘приводить в сильное недоумение’ (СЦРЯ)¹¹⁶. В оригинале находим только лексему «fool», которая, по данным DEL, означает ‘one to whom nature has denied reason’, т. е. ‘тот, кому природа отказала в здравом уме’¹¹⁷.

Описывая Джейн как разумное существо, размышляющее о ценности брака, переводчик добавляет обстоятельство места, локатив «на тот край Света»:

Оригинал	Перевод
37. «As his sister, I might accompany him – not as his wife: I will tell him so» (515) (букв. Как его сестра, я могла бы его сопровождать, но не как его жена: я скажу ему об этом).	Как сестра, я могу с ним ехать на тот край Света »; но женой его мне нельзя быть. Надобно ему сказать это» (66:282–283).

Это не совсем верно, т. к. подчеркивается отчаянность, безысходность героини, которая выражается в ее желанием уехать с Сент-Джоном так далеко, насколько это возможно, даже еще дальше (на это указывает указательное местоимение «тот»). Данное обстоятельство несколько драматизирует положение Джейн. В оригинале эмотивности нет, излагается констатация факта.

Передавая отношение Джейн к тому, что она выбрала следовать законам чести и нравственности, отказавшись от Рочестера, переводчик вводит обращение к читательницам:

Оригинал	Перевод
38. «I feel now that I was right when I	« Читательница, ты можешь думать,

¹¹⁵ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. I. Указ. соч. С. 41.

¹¹⁶ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. III. Указ. соч. С. 137.

¹¹⁷ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language. Указ. соч. С. 290.

<p>adhered to principle and law, and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment» (457–458) (букв. Я понимаю теперь, что я была права, когда я выбрала придерживаться морали и поступать правильно в соответствии с общественной нормой и когда я возненавидела и подавила безрассудные желания в сумасшедший момент своей жизни).</p>	<p>что тебе угодно; но я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга!» (66:233).</p>
---	--

Такой прием солидаризации с читательницей призван воспитать и наставить ее на путь истинный. В этом раскрывается точка зрения самого переводчика на зародившееся движение женщин в России. Данное движение несколько изменило институт брака, а именно разрешило гражданские браки. Введенский не одобрял подобное решение и выразил свое мнение наставлением женщинам, используя прямое обращение от лица героини¹¹⁸.

Объясняя предназначение Джейн, а именно то, что она создана для труда, но не для любви, т. к. не была достаточно красивой, переводчик добавлением конкретизирует, обращая внимание читателя на внешний аспект героини: «...самый организм ваш создан для труда, но не для любви» (280):

Оригинал	Перевод
<p>39. «...you are formed for labour, not for love» (512) (букв. Вы созданы для труда, но не для любви).</p>	<p>«...самый организм ваш создан для труда, но не для любви» (66:280).</p>

В этом проявляется некоторая сфокусированность переводчика на внешних аспектах красоты героини. Таким образом, И. Введенского красота героини, вернее, ее отсутствие, беспокоит больше, чем автора романа. В

¹¹⁸ Сыскина А.А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Ирины Введенского // Вестник ТГПУ. 2012. №12. С. 179–180.

оригинале речь идет о том, что Джейн создана для труда, без актуализации ее внешности. Поэтому данную замену мы считаем не совсем удачной.

3.2.2.3 Грамматические замены (морфологические):

А. несущественные трансформации

При описании услуг, которые героиня готова предоставить семейству Риверсов, что, в свою очередь, тоже раскрывает ее независимость, переводчик изменяет часть речи: вместо имени существительного «dressmaker» употребляет словосочетание «шить платья»:

Оригинал	Перевод
40. «I will be a dressmaker ...» (444). (букв. Я буду портнихой)	«– Я готова шить платья ...» (66:222).

Но это не влияет на интенцию автора.

При передаче того, что Джейн умеет рисовать, переводчик вместо конструкции «one of» (одна из), предполагающей определенную множественность предметов, использует указательное местоимение «эта»:

Оригинал	Перевод
41. «...and can you draw?» «That is one of my paintings over the chimney-piece» (120) (букв. ... и умеете ли Вы рисовать? Это одна из моих картин на полке над камином).	«... а умеете ли вы рисовать?» «– Вот эта картина над камином моей работы» (64:249).

Данное местоимение нейтрализует идею количества, присутствующую в оригинале, и сводит количество только к одному объекту. Перевод не дает представления о том, что имеются и другие картины. Трудно сказать, оказывает ли это существенное влияние на интенцию автора, или нет.

Рассказывая о независимости Джейн, И.И. Введенский вместо имени существительного «mistress» использует предикативную единицу «я могу располагать собою, как мне вздумается»:

Оригинал	Перевод
42. «...I am my own mistress » (498) (букв. Я сама себе хозяйка).	«...я могу располагать собою , как мне вздумается» (66:313).

Необходимо отметить, что данная трансформация является эквивалентной английской лексеме «mistress», т. к. одним из ее значений, по данным Оксфордского словаря (OLD), является ‘a woman who is in a position of authority or control, or who is highly skilled in something’. Женщина, что у власти; способная руководить чем-либо, или умелая в чем-то. She wants to be mistress of her own life. Она желает быть хозяйкой своей собственной жизни (в значении самостоятельно ее организовать, устроить)¹¹⁹.

Б. существенные трансформации

При описании гнусных качеств Джона Рида И.И. Введенский выделяет его из числа таких римских императоров, как Нерона, Калигулы и Тиберия, используя форму сравнительной степени прилагательного:

Оригинал	Перевод
43. «You are like a murderer – you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors!» (16) (букв. Ты такой же убийца, ты такой же тиран, как римские императоры).	«...– ты хуже Нерона, Калигулы, Тиверия!» (64:179)

В оригинале употребляются конструкции соответствия, сравнения you are like – ‘ты такой же, как’, что не выделяет Джона из числа данных императоров, а уравнивает его с ними. Таким образом усиливается экспрессия: переводчик наделяет Джона еще более отрицательными качествами по сравнению с названными злодеями.

При описании мыслей Джейн о том, что она не готова принять брак без любви, переводчик вместо сослагательного наклонения во втором английском предложении «...such a martyrdom would be monstrous» (букв.

¹¹⁹ Oxford Learner’s Dictionaries, 2015.

...это было бы чудовищно), указывающим на ирреальность действия, потенциальность его осуществления, употребляет изъявительное наклонение. Это несколько меняет содержание оригинала, потому что в переводе речь идет о происходящем событии, о чем свидетельствует несовершенный вид глагола настоящего времени «принимает»; используется настоящее актуальное время:

Оригинал	Перевод
<p>44. «Can I receive from him the bridal ring, endure all the forms of love (which I doubt not he would scrupulously observe) and know that the spirit was quite absent? No: such a martyrdom would be monstrous. I will never undergo it. » (515).</p>	<p>«Могу ли я принять от него супружеское кольцо, подчиниться всем формам любви (он будет исполнять их аккуратно, в этом я уверена), и знать в то же время, что дух его нисколько не участвует в них? Нет, такое мученичество принимает чудовищные размеры, и безумно подчинять ему свою волю.» (66:282–283).</p>

Необходимо отметить, что на протяжении всего романа И. Введенский дает имя героини как Дженни (таково и название романа в его переводе – **Дженни Эйр**; в оригинале **Jane Eyre**), используя гиперкоррекцию речи¹²⁰, которая проявляется в данном примере на формообразующем (суффикс субъективной оценки) уровне. Так переводчик делает героиню Ш. Бронте знакомой русскому читателю и заставляет его сочувствовать ей¹²¹.

3.2.2.4 Грамматические замены (синтаксические):

А. несущественные изменения

Английское бессоюзное предложение, говорящее о нравственном выборе героини, И.И. Введенский разбил на два: 1) простое, осложненное

¹²⁰ Пастухова Л.С. Гиперкоррекция речи как особенность просторечного обихода // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 189.

¹²¹ Сыскина А.А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского. Указ. соч. С. 178.

причастным оборотом и однородными членами предложения; 2) простое двусоставное предложение:

Оригинал	Перевод
45. «God directed me to a correct choice: I thank His providence for the guidance!» (457 – 458) (букв. Бог привел меня к правильному выбору: я благодарю его Провидение за наставление).	1) «я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга». 2) «Сам Бог навел меня на истинный путь!» (66:233).

Таким образом, возможно, подчеркивается важность двух идей с точки зрения сообщения переводчика.

При передаче взглядов Джейн на супружество (оно должно быть только по любви, «при участии духа») переводчик расчленяет английское бессоюзное сложное предложение на два:

Оригинал	Перевод
46. «As his sister, I might accompany him – not as his wife: I will tell him so» (515) .	1) «Как сестра, я могу с ним ехать на тот край Света; но женой его мне нельзя быть. 2) Надобно ему сказать это» (66:282 – 283).

Может быть, так данные русские предложения становятся графически и интонационно более выразительными, важными с точки зрения переводчика. Однако это не противоречит намерениям автора.

Описывая изменения во внешности героини, переводчик несколько изменил структуру английского предложения. Бессоюзное сложное предложение в оригинале, которое осложнено союзной синтаксической связью, он заменил на два бессоюзных сложных предложений, а именно:

Оригинал	Перевод
47. «No, Miss Jane, not exactly: you are genteel enough; you look like a lady, and it is as much as ever I expected of you: you were no beauty as a child» (101).	1) «– Да вы совсем-недурны, мисс Дженни; могу даже сказать вы очень-миловидны и смотрите, как знатная дама». 2) Ну, разумеется, красавицей

	вам нельзя быть: вы и девочкой были не очень-красивы» (64:249).
--	---

Наверное, так данные синтаксические конструкции интонационно становятся более выразительными по сравнению с оригиналом. Необходимо отметить, что данная грамматическая трансформация (синтаксическая) не влияет на интенцию автора.

Б. существенные изменения

Переводчик, говоря о нравственном выборе Джейн, осуществил инверсию:

Оригинал	Перевод
48. « I feel now that I was right when I adhered to principle and law, and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment. God directed me to a correct choice: I thank His providence for the guidance! » (457–458).	«...но я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга. Сам Бог навел меня на истинный путь!» (66:233).

В оригинале Джейн вначале убеждается в правильности своего решения следовать законам чести, потом говорит о том, что Бог помог ей выбрать, и только после этого благодарит его за его наставление. У И. Введенского Джейн сначала благодарит судьбу и только потом говорит о том, что «сам Бог навел ее на истинный путь». Таким образом, переводчик не столько перевел данный фрагмент оригинального произведения, сколько пересказал его.

3.2.2.5 Контекстуальная замена

А. несущественные замены

При сообщении о том, что Джейн владеет французским языком переводчик вместо выражения «...and have you learnt French» (букв. Изучали ли Вы французский?) использует выражение «А умеете ли вы по-французски?»:

Оригинал	Перевод
49. «...and have you learnt French?» «Yes, Bessie, I can both read it and speak it» (120).	«А умеете ли вы по-французски?» «— Да, Бесси, я говорю и читаю на этом языке» (64:249).

Таким образом, переводчик отдал предпочтение практике, а не теории, тем самым внося в этот фрагмент немного больше точности, по сравнению с оригиналом. Необходимо отметить, что данная контекстуальная замена не влияет на интенцию автора.

Б. существенные замены

При передаче отрицательных качеств Джона Рида, которые эксплицируют протестное поведение героини в романе «Джейн Эйр», И.И. Введенский нейтральную лексему «boy» заменяет на лексему «злодей»:

Оригинал	Перевод
50. «Wicked and cruel boy!» (16) (букв. Злой и жестокий мальчик).	«— Жестокий, безжалостный злодей!» (64:179).

Таким образом, в переводе усиливается представление о злодействе персонажа путем формирования градационной цепочки: жестокость — безжалостность — злодейство.

Мы считаем, что данная контекстуальная замена подобрана не совсем верно, т. к. за счет выстроенной градации отрицательные черты Джона становятся более выразительными, чем в оригинале. А это усугубляет положение Джейн в доме Ридов, делает его более тяжелым в эмоциональном плане. Данная ситуация заставляет читателя больше сопереживать Джейн, чем это предполагает оригинал.

Описывая дерзость героини посредством синекдохи, И.И. Введенский уточнил, конкретизировал вызывающую смелость Джейн Эйр в разговоре с Бесси. В оригинале просто отмечается колкость Джейн, в переводе же дается ее развернутое описание:

Оригинал	Перевод
51. «You little sharp thing! you've got quite a new way of talking (53).	«– Да что у вас сегодня за язык , мисс Дженни? Вы говорите словно большая » (64:205).

Необходимо отметить, что, используя вопросительную конструкцию вместо восклицательной, переводчик интенсифицировал возмущение Джейн, тем самым добавив негодование, претензию. На это указывает употребление частицы «да» в начале предложения, препозиции. Более того, конструкции «you've got quite a new way of talking» (Вы по-другому стали говорить) заменена на конструкцию «Вы говорите словно большая». Данная контекстуальная замена является не совсем правильной, т. к. она добавляет новый оттенок значения, которого нет в оригинале: по мысли И. Введенского, дерзость в речи является прерогативой только взрослых.

В диалоге между Джейн и Рочестером, в котором речь шла о том, что она не намерена терпеть грубое обращение с его стороны, выражение «...merely because you are older than I» переводчик заменяет на «...единственно потому, что вы знаете меня»:

Оригинал	Перевод
52. «I don't think, sir, you have a right to command me, merely because you are older than I... » (173) (букв. Я не думаю, сэр, что Вы имеете право приказывать мне только потому, что Вы старше меня).	«– Я никак не думаю, сэр, что вы имеете право командовать мною единственно потому, что вы знаете меня... » (65:108).

Это не совсем уместно, т. к. данная замена меняет смысл. В оригинальном произведении Шарлотта Бронте акцентирует внимание Джейн на возрасте, опыте и социальном положении мистера Рочестера. Так эксплицируется первопричина возникновения протеста Джейн: описывается освобождение Джейн от мужского превосходства и эксплуатации. И.И. Введенский же в

этих отношениях между мужчиной и женщиной выделяет такую формальность, как знакомство с человеком, принятым на должность гувернантки. Так, официально-деловые отношения в переводе заменяют межличностные отношения в оригинале. Это не совсем верно, потому что нивелируется равноправие, независимость героини.

При передаче готовности Джейн Эйр поступиться, в меру дозволенного, светскими условностями вежливости И.И. Введенский заменяет существительное «free-born» (свободнорожденный) на биом «благородный человек»:

Оригинал	Перевод
<p>53. «I am sure, sir, I should never mistake informality for insolence: one I rather like, the other nothing free-born would submit to, even for a salary» (174) (букв. Я уверена, сэр, я никогда не приму светских условий вежливости не приму за дерзость: в первом случае мне даже понравится видеть в Вас простое обращение, во втором – ни один свободнорожденный не будет терпеть дерзостей даже за заработную плату).</p>	<p>«– Я нисколько не сомневаюсь, милостивый государь, что во мне достанет уменья отличить несоблюдение светских условий вежливости от преднамеренной дерзости: в первом случае мне будет даже приятно видеть в вас простое и безцеремонное обращение; во втором – вы меня извините: благородный человек не переносит дерзостей ни за какую плату» (65:109).</p>

Данную модификацию мы считаем не совсем оправданной, т. к. смысл в переводе несколько изменяется.

По данным СЦРЯ, одним из значений лексемы «благородный» является 'великодушный, честный'. Например, благородное сердце¹²². По данным DEL, лексема «free-born» означает 'not a slave, не раб'¹²³. Таким образом, данная контекстуальная замена не обличает мятежный характер героини в романе: Ш. Бронте хотела показать, что пусть Джейн Эйр – бедная,

¹²² Словарь церковно-славянского и русского языка, т. II. Указ. соч. С. 56.

¹²³ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. Указ. соч. С. 297.

но она – не рабыня, поэтому у нее есть право защищать свою свободу. Хотя, возможно, данный выбор переводчика можно объяснить тем, что отмена крепостного права в Англии произошла раньше (1 августа 1838 года), чем в России (19 февраля 1861 года). В таком случае мы наблюдаем русификацию произведения.

Описывая нежелание Джейн оставаться в долгу перед добротой семейства Риверсов (Сент-Джона, Мэри и Дианы), переводчик вместо словосочетания «to be independent» употребляет глагол «оставить»:

Оригинал	Перевод
54. «You desire to be independent of us?» (444) (букв. Вы желаете не зависеть от нас)».	«Одним-словом, мисс Эллиот, вы желаете нас оставить чем скорее, тем лучше?» (66:222).

Данная замена является не совсем верной, т. к. мысль о нежелании Джейн более подчиняться определенным обстоятельствам представлена несколько завуалированно. Так, по данным DEL, одним из значений выражения «to be independent» является ‘subject to no superior authority’¹²⁴, т. е. не подчиняться вышестоящей власти. По данным СЦРЯ, одним из значений лексемы «оставить» является выбыть (в знач. оставить службу)¹²⁵.

Передавая разговор между кузеном Джейн мистером Риверсом и ею самой, в котором продолжается тема назначения жизни героини, И.И. Введенский вместо словосочетания «mental endowments» использует бином «душевные дары»:

Оригинал	Перевод
55. «It is but mental endowments they have given you...» (512) (букв. Вы одарены умственными способностями...).	«...вы с избытком наделены душевыми дарами ...» (66:280).

¹²⁴ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language. Указ. соч. С. 383.

¹²⁵ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. III. Указ. соч. С. 87.

По данным DEL, значением словосочетания «mental endowments» является ‘intellectual gifts of nature, т. е. природная одаренность умственными способностями’¹²⁶. Одним из значений лексемы «дар», по данным СЦРЯ, является ‘особенная способность, ниспосланная от Бога’¹²⁷, а одним из значений лексемы «душевный» – ‘сердечный, искренний’¹²⁸. Таким образом, данная замена не является эквивалентной оригиналу; создается подмена смыслов. В оригинальном произведении признается ум Джейн, а в переводе выделяются ее искренность и честность. Так, Джейн Эйр отказывают в праве быть равной мужчине по уму.

Подмечая то, что Джейн в детстве не была красивой, переводчик заменяет лексему «child»:

Оригинал	Перевод
56. «... you look like a lady, and it is as much as ever I expected of you: you were no beauty as a child » (101).	«... могу даже сказать вы очень-миловидны и смотрите, как знатная дама. Ну, разумеется, красавицей вам нельзя быть: вы и девочкой были не очень-красивы» (64:249).

Это не совсем верно, т. к. при замене родового понятия «child» (ребенок) на видовое «девочка» подчеркивается мысль о том, что в России в середине XIX века женская красота имела большое значение. Данное обстоятельство возвращает нас к тому, что стало фундаментом для формирования феминизма как социополитической теории и практики: главное назначение женщины – дополнять существование мужчин, а красота женщины является обязательным приложением к мужчине. При несоблюдении этих условий женщине было отказано в любви. Подтверждение этому мы находим в самом романе Ш. Бронте: «God and nature intended you for a missionary's wife. ...you are formed for labour, not for love» (460) (букв. Бог и природа создали Вас быть женой миссионера. Вы созданы для труда, но не для любви).

¹²⁶ Samuel Johnson, John Walker, Robert S. Указ. соч. С. 246, 361.

¹²⁷ Словарь церковно-славянского и русского языка, т. I. Указ. соч. С. 308.

¹²⁸ Там же. С. 380.

Ш. Бронте пытается избежать этих стереотипов, навязанных женщинам мужчинами, путем использования родового понятия, таким образом, не акцентируя внимания на значимости женской красоты как неотъемлемого, обязательного элемента существования женщины.

3.2.2.6 Лексические трансформации

Необходимо отметить, что анализ таких лексических трансформаций, как транскрипция, транслитерация и калькирование, в переводе И.И. Введенского позволил сделать вывод о том, что в переводе они не меняют действительность, описанную в оригинале. Данные трансформации являются чисто лингвистическими.

Транскрипция и транслитерация

Для передачи английского имени «Bessie» на русский язык И.И. Введенский использует транскрипцию (/ˈbesi/), согласно OLD, и транслитерацию – Бесси.

Для передачи английского имени собственного «Leaven» на язык перевода также используются транскрипция в первом слоге, а именно для воспроизведения звука [i:] (долгого и), который создается дифтонгом «ea», – и транслитерация – Ливен.

Транслитерация

Для передачи таких имен собственных, как Iob, Daniel, Ionah, Nero, Caligula, И. Введенский прибегает к воссозданию их графической формы с помощью букв языка перевода – Иов, Даниил, Ион, Нерон, Калигула.

Калькирование

Для передачи географических названий England и Marseilles используется точное воспроизведение их словесной структуры средствами переводящего языка: Англия, Марсель.

Необходимо отметить, что, перечисляя все, чему научилась Джейн в Ловудской школе (играть на фортепьяно, рисовать, вышивать по канве и на муслине, говорить по-французски), переводчик использует кальку «леди»:

Оригинал	Перевод
57. «Oh, you are quite a lady , Miss Jane!» (120).	«— О, вы настоящая лэди , мисс Дженни!» (64:249).

В английском обществе, начиная с XVI–XVIII вв. и достигнув апогея своего развития в XIX столетии, утвердилось понятие «леди», которое восходит к раннему средневековью. В Англии XVIII–XIX вв. образование девушек заключалась в том, что в дома специально приглашались воспитатели и учителя, обучавшие девочек языкам и другим предметам. Но большое внимание уделялось занятиям музыкой, танцами, рисованием, рукоделием. Таким образом, в Англии XVIII и XIX вв. образец женского поведения был неразрывно связан с представлением о женщине как хранительнице домашнего очага. Замужество оставалось нормативным институтом для женщин, поэтому вся система образования англичанок была нацелена на воспитание будущей жены и матери¹²⁹. Возможно, в данном случае воззрение переводчика на удел женщины совпадает с целью образования и воспитания женщин в Англии в XVIII–XIX вв., и поэтому И.И. Введенский употребляет вместо лексемы «леди» не бином «знатная дама», а экзотизм «лэди».

Однако в этот же период начался процесс пробуждения женского сознания. Об этом свидетельствует роман Ш. Бронте «Джейн Эйр», в котором главная героиня работает гувернанткой, зарабатывает себе на жизнь, применяя свои знания и навыки. Но нужно подчеркнуть, что данное обстоятельство является инновацией, т. к. в Средневековье считалось, что женщины не способны анализировать и мыслить самостоятельно: только запоминать и повторять. Поэтому их нужно обучать тому, что может пригодиться в семейной жизни и воспитании детей. Этой же точки зрения придерживались и в XVI–XVII вв. в Европе: создавались начальные школы для женщин, целью которых было воспитать будущих жен и хозяек¹³⁰. И

¹²⁹ Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX веков. Указ. соч. С. 94, 97.

¹³⁰ Кожевникова Е. Женщины и образование. М., 2014. С. 1.

только в 1860 г. женщины в Англии получили разрешение на обучение в университетах¹³¹.

3.2.3 Результаты использования И.И. Введенским определенных техник при переводе романа Ш. Бронте

Опуская конкретные моменты в романе, эксплицирующие независимость главной героини Джейн («...or to be a **village**-schoolmistress, **free** and honest, in a breezy nook in the healthy heart of England?» и «...или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?»; «I like **Revelations**, and the book of Daniel, and **Genesis** and **Samuel**, and a little bit of Exodus, and some parts of **Kings of Chronicles**, and Job and Jonah» и «Люблю, сэр, особенно книгу Иова, Даниила, Исход и книгу пророка Ионы» и т. д.), *увеличивая экспрессивность путем добавления* определенных языковых единиц с целью апелляции к российскому читателю («You are like a murderer – you are like a slave-driver – you are like the Roman emperors!» и «– Жестокий, безжалостный злодей! вскричала я: – ты хуже Нерона, Калигулы, **Тиверия**; «I don't think, sir, you have a right to command me...» и «– Я **никак не** думаю, сэр, что вы имете право командовать мною...»), используя с этой же целью *грамматические* (морфологические) трансформации («You are like a murderer – you **are like** a slave-driver – you **are like** the Roman emperors!» и «...– ты **хуже** Нерона, Калигулы, Тиверия!») и *контекстуальные замены* («Wicked and cruel **boy!**» и «– Жестокий, безжалостный злодей!»; «It is but **mental endowments** they have given you...» и «...вы с избытком наделены **душевыми дарами...**»), – И.И. Введенский в переводе романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» выражает собственное мнение, отличное от точки зрения автора. Так, переводчик, с одной стороны, передает свободолюбие Джейн, которым она обладает в

¹³¹ Кирьянова А.А. Концепция свободного воспитания в «новых» школах Англии: история и современность. Дисс. ... канд. пед. наук, Пятигорск. 2015. С. 29.

оригинале, но, с другой стороны, делает Джейн более зависимой, по сравнению с оригиналом, от определенных общественных норм.

При этом необходимо отметить, что существующую разницу формирует не только то, что переводчик описывает действительность России в соответствующее время, но и то, что его убеждения идут вразрез с определенными общепринятыми социальными положениями. Так, например, несмотря на то что в России были разрешены гражданские браки, И.И. Введенский высказал свое неодобрение по этому поводу, используя своеобразное *обращение*, выполняющее функцию наставления женщинам: «Читательница, ты можешь думать, что тебе угодно; но я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга!» (233).

Местами И.И. Введенский не перевел роман Ш. Бронте, а **пересказал** его. Так, при описании нравственного выбора героини он **убрал** две английские предикативные единицы «I feel now that I was right» (букв. Я понимаю теперь, что я была права) и тем самым не выразил независимость героини и ее выбор, сделанный в оригинале: «I feel now that I was right when I adhered to principle and law...» (букв. Я понимаю теперь, что я была права, когда я выбрала придерживаться морали и поступать правильно в соответствии с общественной нормой). Кроме этого, переводчик **опустил** третью английскую предикативную единицу «...and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment» (букв. ...и когда я возненавидела и подавила безрассудные желания в сумасшедший момент своей жизни). Данные пропуски не раскрывают полностью независимость Джейн, по сравнению с романом Ш. Бронте.

Кроме этого, переводчик **добавил** обращение к читательницам, которое поучает их морали: «Читательница, ты можешь думать, что тебе угодно». А также осуществил **инверсию**. В оригинале Джейн вначале убеждается в правильности своего решения следовать законам чести, потом говорит о том,

что Бог помог ей выбрать и только после этого благодарит его за его наставление. У И. Введенского Джейн сначала благодарит судьбу и только потом говорит о том, что «сам Бог навел ее на истинный путь»:

Оригинал	Перевод
<p>58. «I feel now that I was right when I adhered to principle and law, and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment. God directed me to a correct choice: I thank His providence for the guidance! » (457–458).</p>	<p>«Читательница, ты можешь думать, что тебе угодно; но я благодарю судьбу, внушившую мне следовать предписаниям чести, общественных постановлений и нравственного долга. Сам Бог навел меня на истинный путь!» (66:233).</p>

Необходимо отметить, что в предисловии к переводу романа «Джейн Эйр» он сам говорит о том, что, в основном, не перевел, а пересказал английское произведение. По его мнению, «непозволительно церемониться с английской гувернанткой»¹³².

Все вышеуказанные положения свидетельствуют о нарушении золотого правила: переводчика должно быть меньше автора. Данное обстоятельство, в свою очередь, превращает переводчика в соавтора.

Важно подчеркнуть, что и в романе и переводе независимость, свобода Джейн Эйр может быть охарактеризована как теория и практика, направленная на освобождение всех женщин от мужского превосходства, зависимости, угнетения и предрассудков; первопричиной, ведущей к формированию различных движений, призванных кардинальным образом изменить патриархальный строй¹³³. Однако в оригинальном произведении независимость Джейн, ее взгляды и убеждения, формирующие теорию феминизма, представлены более ярко, открыто.

¹³² «Дженни Эйр, роман Коррер-Белля» / пер. И. Введенского. [Вступление к переводу] // Отечественные записки. 1849. №64. С. 10.

¹³³ Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2 т.: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. Т. 2. М., 1999. С. 386.

Необходимо отметить, что Джейн не пытается искоренить или полностью изменить сложившуюся викторианскую мораль. С одной стороны, героиня считает, что реализация женщины не ограничивается супружеством. С другой стороны, это не означает, что она вовсе против замужества. Джейн принимает брак только как союз, признающий равноправие обоих супругов, отрицающий субъектно-объектные отношения, которые являются неравными в социальном плане. Так, благодаря взаимному доверию и уважению супруги становятся друг для друга равнозначными партнерами. Следовательно, все это рождает новый взгляд на гендерную политику (отношения между полами) в викторианскую эпоху. Появляется совершенно новый образ женщины, отстаивающей право собственного выбора и самостоятельность суждений в рамках подавляющего патриархата. А это, в свою очередь, позволяет ей утверждаться как личность.

Таким образом, в оригинальном произведении описывается дуализм женского мировосприятия.

Выводы

- Опуская определенные моменты в романе, эксплицирующие независимость главной героини Джейн, увеличивая экспрессивность путем добавления определенных языковых единиц с целью апелляции к российскому читателю, используя с этой же целью грамматические (морфологические) трансформации и контекстуальные замены, пересказывая местами оригинальное произведение, переводчик выражает собственную точку зрения, выступает соавтором.
- В романе и переводе независимость, свобода Джейн Эйр характеризуется как теория и практика, направленная на освобождение всех женщин от мужского превосходства, зависимости угнетения и предрассудков.
- В оригинальном произведении независимость Джейн, ее взгляды и убеждения представлены более ярко, открыто.

- В романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» описывается дуализм женского мировосприятия. Джейн не изменяет полностью сложившуюся викторианскую мораль, не разрушает патриархальное общество, а лишь намечает пути его полной трансформации.

Заключение

Россия и Англия всегда испытывали взаимный интерес, но особенный подъем русско-английских культурных отношений был отмечен во второй половине XIX века. Страсть ко всему английскому стала яркой чертой культурного развития России конца 1830-х – начала 1840-х гг. Но именно литература служила прочным мостом между Англией и Россией. Об этом свидетельствуют такие русские журналы, как «Современник», «Отечественные записки», «Сын Отечества» и «Библиотека для чтения», на страницах которых появлялись переводы англоязычных произведений.

Перевод художественного текста представляет собой речетворческую деятельность. Речь идет о субъективном начале, позволяющем проследить за тем, как мысли автора и переводчика противопоставляются в рамках одного утверждения. Таким образом, перевод представляет собой новое сообщение. В данном сообщении высказывается мнение самого переводчика, отличное от автора оригинального произведения. Это положение может быть обусловлено различными установками автора и переводчика. Так, целью автора является выразить себя через свое отношение к действительности. В свою очередь, приоритетным для переводчика является понять, почему автор выразил именно такое отношение к окружающей его реальности, и передать это. При этом важно, чтобы писателя правильно интерпретировали. Для реализации данной задачи переводчик зачастую руководствуется собственным восприятием, пропускает фактическое содержание оригинала через призму собственного понимания и ценностей. Следовательно, переводчик в той или иной степени становится другим автором. Это обстоятельство позволяет нам говорить об антропоцентризме в лингвистике. По мнению Е.С. Кубряковой, антропоцентризм в лингвистике реализуется в двух направлениях: 1) «человек в языке», выступающий как носитель сознания и транслятор культур; 2) «язык в человеке», который является мерой всех вещей в языке и культуре.

«Следы» языковой личности, которая является национально-культурным прототипом носителя определенного языка, обнаруживаются и в переводе романа Ш. Бронте «Джейн Эйр», осуществленным русским педагогом, переводчиком, историком литературы И.И. Введенским.

Пропуская важные моменты в романе, эксплицирующие феминизм в изучаемом произведении, придавая повышенный драматизм определенным фрагментам, пересказывая некоторые эпизоды, И. Введенский в большой степени становится соавтором, т. к. он диссонирует не только автору оригинального произведения, но и реалиям России в период «нового времени». Так, например, несмотря на то что в России были разрешены гражданские браки, И. Введенский высказал свое негативное отношение по этому поводу: ввел в переводной текст своеобразное обращение, выполняющее дидактическую функцию – воспитания и поучения женщин.

Что касается феминизма, в переводе независимость Джейн, ее взгляды и убеждения, формирующие теорию феминизма, представлены менее ярко, открыто по сравнению с оригинальным произведением.

Список использованной литературы

Источники

1. Введенский И.И. Дженни Эйр. Роман // Отечественные записки. Санктпетербург: в типографии И. Глазунова и Комп, 1849. Т. 64. С. 175–250. Т. 65. С. 67–158, 179–262. Т. 66. С. 65–132, 193–330.
2. «Дженни Эйр, роман Коррер-Белля» / пер. И. Введенского. [Вступление к переводу] // Отечественные записки. Санктпетербург: в типографии И. Глазунова и Комп, 1849. Т. 64. С. 1 – 62.
3. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М., 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://knijky.ru/books/anna-karenina> (дата обращения 08.10.2015).
4. Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники. М.; Л., 1984.
5. Biblia sau Sfînta scriptură a vechiului și noului testament cu trimeteri. România, 1992.
6. Birmingham M. The Brontë Family. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.brontefamily.org/> (дата обращения 02.04.2017).
7. Bronte Ch. Jane Eyre. Oxford University Press. London – New York – Toronto, 1848.
8. Garnett C. Anna Karenin; v. 2. Tolstoy, Leo, graf, 1828–1910. New York: P.F.Collier & Son [c1917]. [Электронный ресурс]. <https://catalog.hathitrust.org/Record/009814212> (дата обращения 30.03.2017).

Научная литература

1. Авидзба Л., Сихарулидзе Ж. К проблеме передачи имен собственных в переводах // Acta linguistica. Eurasia Academic Publishers. Bulgaria, 2012. Т. 6. Ч. 2. С. 165–122.

2. Ануфриева М. А. Переводческая деятельность И.И. Введенского как отражение жанрово-стилевого развития русской прозы 1840–1860-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 22-е. М., 2008.
4. Бессараб Е.Н. Рецепция романистики Ш. Бронте в зарубежных исследованиях // Література в контексті культури: Зб. наук. праць. Вип. 21 (2) / Ред. кол.: В.А. Гусев (відп. ред.) та ін. Д., 2011. С. 40–48.
5. Бессараб Е.Н. Романистика Ш. Бронте (к вопросу об отечественных исследованиях творчества писательницы с периода появления первого романа и до нашего времени) // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В.О. Сухомлинського. Сер. Філол. науки. 2011. Т. 4, вип.8. С. 5–10.
6. Бранд С.В. О задачах лингвистического исследования переводческого своеобразия (на материале англоязычной художественной прозы) // Вестник МГЛУ. Вып. 9. М., 2013. С. 9–10.
7. Вершинина Д.Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII–XIX вв. // Вестник Пермского университета. 2010. №2. С. 93–97.
8. Вершинина Д.Б. Грани женской эмансипации в судьбах и творчестве британских писательниц XVIII–XIX вв. // Проблемы метода и поэтики в мировой литературе: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т; Отв. ред. Н.С. Бочкарева. Пермь, 2005. С. 5–12.
9. Веселова А.Ю. Русские переводы европейских садовых трактатов конца XVIII – начала XIX века и стратегии переводчиков // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М.В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века / Отв. ред. А.А. Костин, А.О. Демин. М.; СПб., 2013. С. 234–243.
10. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 3-е изд. М., 1982.

- 11.Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001.
- 12.Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
- 13.Гаврилов А.В. Использование контекстуальных синонимов при переводе как критерий освоенности заимствованной лексики (на материале переводов английской литературы XIX века) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. №4(2). С. 479–482.
- 14.Гаскелл Э. Жизнь Шарлотты Бронте. М., 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=47608. (дата обращения 02.04.2017).
- 15.Горюшкина Н. Мода в зеркале истории. XIX век: барышни, прогулки и балы! М., 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://club.osinka.ru/topic-179980?start=0&highlight> (дата обращения 29.05.2016).
- 16.Жуковская Д. Отмена рабства в Великобритании // Историк: общественно-политический электронный журнал. М., 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.historicus.ru/otmena-rabstva-v-velikobritanii/> (дата обращения 04.02.2017).
- 17.Исполатова С.К. Самосознание женщины как фактор обновления общественного строя // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. С. 197–205.
- 18.История русской переводной художественной литературы. Т. I. Проза / Отв. ред. Ю.Д. Левин. СПб., 1995.
- 19.Кареев Н.И. Учебная книга истории средних веков. 1903. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://rushist.com/index.php/tutorials/kareev-tutanc/1035-dinastiya-yuliev-klavdiev> (дата обращения 15.04.2016).

- 20.Кашкина А.В. Языковая личность писателя-переводчика с точки зрения маркемологии // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 12. Воронеж, 2014. С. 173–188.
- 21.Кирьянова А.А. Концепция свободного воспитания в «новых» школах Англии: история и современность: дисс. ... канд. пед. наук, Пятигорск, 2015.
- 22.Кожевникова Е. Женщины и образование. М., 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://iledebeaute.ru/ile-girl/education/2014/9/19/46872/> (дата обращения 29.05.2016).
- 23.Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.
- 24.Копанев Н.А. Петр I – переводчик // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1989. С. 180–183.
- 25.Костионова М.В. Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования (русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба»): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- 26.Крыкова И.В. Суфражизм как политическое направление феминизма // Аналитика культурологи. 2009. № 13. С. 1–5.
- 27.Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. №11. С. 1–4.
- 28.Кулешов В.И. История русской литературы XIX века: Учебн. пособие. М., 1997.
- 29.Левин Ю.Д. Иринарх Введенский и его переводческая деятельность // Эпоха реализма: Из истории междунар. связей рус. лит.: Сб. ст. Л., 1982. С. 68–140.
- 30.Масловская Л.Ю. Английские и французские кальки в современном русском языке // Молодой ученый. 2010. №5. Т. 2. С. 31–34.
- 31.Мишин Г.А. Событий и судеб сплетенье. Саратов, 1990.

32. Назаренко Н.И. Рецепция творчества сестер Бронте в российской и украинской критике // Вестник Пермского университета. 2009. №3. С. 65–70.
33. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен): Учебн. пособие. М., 2006.
34. Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1971.
35. Новицкая А.Б. От протофеминизма к культурологической теории: истоки феминистской мысли // Stbdia culture. СПб., 2010. №10. С. 194–204.
36. Пастухова Л.С. Гиперкоррекция речи как особенность просторечного обихода // Культура народов Причерноморья. 1997. №2. С. 189–192.
37. Перевод – средство взаимного сближения народов. М., 1987.
38. Прислуга на Руси // Столичные огни. М., 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://ogni-s.ru/page/95/96/#> (дата обращения 23.02.2017).
39. Проскурнин Б.М. Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 4. С. 51–62.
40. Русские писатели о переводе 1960. Л., 1960.
41. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). Литературное наследство. Т. 91. М., 1982.
42. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М., 2007.
43. Соколова Н.И. Шарлотта Бронте: Эстетика. Концепция личности в творчестве: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990.
44. Сорокина Е.В. Особенности перевода реалий художественного текста (на материале переводов романа Ч. Диккенса «Домби и сын»): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
45. Степанов В.Г. Редакционная подготовка изданий переводной литературы: Конспект лекций. М., 1997. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:

обращения 08.10.2015).

46. Сыскина А.А. Критическая и переводческая рецепция творчества Шарлотты Бронте в русской литературе второй половины XIX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2013.
47. Сыскина А.А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского // Вестник ТГПУ. 2012. №12. С. 177–182.
48. Федоринов А.В. Об особенностях лексических трансформаций при переводе художественного текста на французский язык (на материале повести А.С. Пушкина «Выстрел») // Вестник ОГУ. 2014. №11. С. 167–172.
49. Федоров А.В. Лингвистический очерк теории перевода. М., 1983.
50. Федоров А.В. Так называемая безэквивалентная лексика и ложные эквиваленты // Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 2002. С. 152–160.
51. Харитонов О. Первая волна феминизма // Womenation. Org. Информационный портал женского движения. М., 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://womensation.org/first-wave-of-feminism/> (дата обращения 01.04.2017).
52. Чесноков Э. Как французский стал языком русской аристократии // История от «Русской семерки». 2014. №12. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://russian7.ru/post/kak-francuzskijj-yazyk-stal-yazykom-russ/full/> (дата обращения 04.06.2016).
53. Чуковский К.И. Высокое искусство. М., 1988.
54. Шамина Н.В. Женская проблематика в викторианском романе 1840–1870-х годов (Джейн Остен, Шарлотта и Эмили Бронте, Джордж Элиот): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2006.

55. Швейцер А.Д. Советская теория перевода за 70 лет. Вопросы языкознания. 1987. №5. С. 9–17.
56. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Изд. 33-е. М., 2012.
57. Шестаков В.П. Англия глазами русских // Россия и Запад: диалог культур: сборник статей / Отв. ред. А.В. Павловская. Вып. 3. М., 1996. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/archives/-----1996-/149-2012-08-31-09-34-44.html> (дата обращения 14.10.2015).
58. Эпштейн М. Теология Книги Иова // Звезда. 2006. №12. С. 191–198.
59. Ярмолова Ю.В. История переводов романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» в России // Вестник ТГУ. 2012. №363. С. 38–41.
60. Stephens Ed. W. The Soul of Russia. London, 1916.

Справочная литература

1. Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2 т.: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. М., 1999.
2. Зайцев Д.В. Бытие // Православная энциклопедия. Т. VI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. С. 412–428.
3. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 1. М., 1962.
4. Нуреев Р., Латов Ю. Промышленная революция // Энциклопедия «Кругосвет». М., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/promishlennaya_revolyuetsiya.html?page=0,3 (дата обращения 26.07.2016).
5. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; Отв. ред. канд. филол. наук М.Б. Раренко. М., 2010. (Сер.: Теория и история языкознания).
6. Рыжов К. Все монархи мира. Древняя Греция. Древний Рим. Византия. М., 2001.

7. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. Санктпетербург: в типографии Императорской Академии Наук, 1847.
8. Соломон // КЕЭ. Т. 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.eleven.co.il/article/13893> (дата обращения 15.04.2016).
9. Царей книга // КЕЭ. Т. 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.eleven.co.il/article/14590> (дата обращения 15.04.2016).
10. Merriam-Webster, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 22.05.2016).
11. Oxford Learner's Dictionaries, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/terms-and-conditions> (дата обращения 22.05.2016).
12. Samuel Johnson, John Walker, Robert S. A Dictionary of the English Language, V. 1. London: William Pickering, Chancery Lane; George Cowie and Co. Poultry. M.DCCC.XXVIII, 1828. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.lexilogos.com/english/english_modern_early.htm (дата обращения 29.05.2016).